

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е числа слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія, состояща изъ приложеніемъ 10 руб., по полугоду изданіемъ 8 руб., по полугоду в. р. мѣсяца 3 рубля, одинъ мѣсяць 1 р. 50 коп. Для подписчиковъ „Восточнаго Обозрѣнія“, желающихъ получать въ 1892 г. ежедневныя телеграммы „Свѣтъ Телѣгр. Агентства“, благоволивъ добавить къ подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 2 руб. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р., по забайкальскому—5 руб. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Сипицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 коп. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; малые и крупные приеты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Къ вопросу о положеніи приисковыхъ рабочихъ.—Недѣльная хроника Иркутска.—По вопросу объ устройствѣ въ Иркутскѣ фермы-колоніи для душевно-больныхъ.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Урги, улуса-Бохана, Минусинска, Свеклосахарнаго завода Гусева и хутора Ямышенскаго.—Шаманы и ихъ мистеріи, *еванг. Инн. Подгорбунскаго*.—Подтаежные обитатели, *Нуралли*.—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Открыта подписка на 1893 годъ на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

УСЛОВІЯ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Иркутскѣ—въ конторѣ редакціи (Харламп. ул., д. Сипицыной), въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ гг. Михайлова и Макушина, въ Тобольскѣ—у Николая Алексѣевича Большакова (уг. Рождественск. и Знаменской ул., д. Венгерскаго, кв. баронессы фонъ-Древицъ), въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ А. С. Александрова, въ Владивостокѣ—въ Морской библіотекѣ (библіотечарь В. Е. Филиппенко).

Издатель Н. М. Ядринцевъ.

Редакторъ В. А. Ошурковъ.

Отъ редакціи.

Печатаніе выпусковъ «Сибирскаго Сборника», приложеній къ «Восточному Обозрѣнію» за 1892 годъ, начавшееся въ С.-Петербургѣ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ переносится въ Иркутскъ. Поэтому редакція увѣдомляетъ гг. подписчиковъ, что «Сиб. Сбор.» за 1892 годъ выйдетъ не ранѣе, какъ въ началѣ будущаго 1893 года.

Къ вопросу о положеніи приисковыхъ рабочихъ.

Мѣстная печать всегда удѣляла значительную долю вниманія положенію золотопромышленнаго дѣла въ Сибири. Точка зрѣнія, на которой она стояла при обсужденіи этого вопроса, далеко не согласовалась со взглядами и укрьпившимися традиціями золотопромышленниковъ и особенно рѣзко разногласіе проявлялось въ пунктѣ, касающемся подневольнаго положенія приисковыхъ рабочихъ. Поднятый обществомъ врачей Енисейской губерніи въ началѣ текущаго года вопросъ о положеніи приисковаго рабочаго вновь обратилъ на него вниманіе общества и администраціи и вызвалъ весьма недружелюбное отношеніе въ средѣ золотопромышленниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Черемныхъ, принялись за литературную полемику и, не внимая яснымъ и убѣдительнымъ фактамъ и доводамъ, старались изобразить положеніе дѣла совсѣмъ инымъ, чѣмъ оно имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Много тревожныхъ ожиданій вызываютъ также среди золотопромышленниковъ проникающіе по временамъ въ печать слухи о пересмотрѣ горнаго устава.

Опасенія и тревоги золотопромышленниковъ находятъ себѣ аналогію въ тревогахъ домохозяевъ, которымъ въ видахъ общественной

гигиены и охраненія народнаго здравія, предписываютъ принимать мѣры къ содержанію въ порядкѣ принадлежащихъ имъ домовъ, дворовъ и окрестныхъ участковъ улицъ. Исполненіе этихъ мѣръ, необходимость которыхъ существуетъ всегда и вездѣ, ставится, какъ категорическое требованіе въ моменты господства какой-либо эпидеміи; тогда уже не справляются съ упорнымъ консерватизмомъ домохозяевъ и энергично заставляютъ ихъ дѣлать то, что собственно, будь они благоразумными людьми, они должны были дѣлать непрерывно, съ постояннымъ вниманіемъ и тщательностью. Заботы объ улучшеніи условій жизни и положенія приисковыхъ рабочихъ составляютъ такую-же мѣру для охраненія народнаго здравія, какъ и заботы объ очисткѣ дворовъ и улицъ. Если въ такомъ, сравнительно культурномъ сибирскомъ городѣ, какъ Иркутскъ, мѣстной администраціи приходится прибѣгать къ строгимъ взысканіямъ, чтобы побудить домохозяевъ къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, то что-же удивительнаго въ томъ, что таежные золотопромышленники съ упорствомъ противодѣйствуютъ великимъ серьезнымъ требованіямъ объ улучшеніи быта рабочихъ, и негодуютъ на тѣхъ, кто старается разъяснить истинное положеніе дѣла и рекомендовать выходъ изъ него.

Къ чему въ сущности сводятся пожеланія, высказанныя въ извѣстномъ докладѣ въ обществѣ врачей Енисейской губерніи? Докладъ этотъ напечатанъ и рядъ мѣръ предлагаемыхъ въ немъ сводится къ слѣдующему: устройство лучшихъ жилищъ рабочихъ, улучшеніе ихъ пищи, ограниченіе непомерно длиннаго рабочаго дня, снабженіе рабочихъ хорошею, прочною и теплою одеждою и обувью, устройство бань для рабочихъ, уменьшеніе величины замѣра и уничтоженіе произвола въ этомъ дѣлѣ, правильная организація медицинской и врачебной помощи на приискахъ, страхованіе жизни и здоровья рабочихъ, часто подвергающихся разнаго рода увѣчьямъ, установленіе

системы пенсій пострадавшимъ на работахъ на счетъ золотопромышленниковъ, устройство богадѣленъ для рабочихъ, потерявшихъ способность продолжать свой трудъ, учрежденіе особой правительственной инспекціи, помимо горныхъ исправниковъ и ревизоровъ, для строгаго наблюденія за исполненіемъ всѣхъ правилъ, обезпечивающихъ жизнь пріисковъ рабочихъ.

Эти пожеланія, въ свое время поддержанныя нашей газетой, не даютъ покоя енисейскимъ золотопромышленникамъ. Говоря словами золотопромышленниковъ, эти скромныя пожеланія способны пошатнуть «установившіеся на пріискахъ устои», и правдивая картина пріисковыхъ порядковъ и ненормальныхъ условій жизни пріисковыхъ рабочихъ, раскрытая какъ упомянутымъ выше докладомъ въ обществѣ красноярскихъ врачей, такъ и цѣлымъ рядомъ статей, помѣщавшихся въ различныхъ органахъ сибирской печати, носить на языкѣ золотопромышленниковъ именоваіе «павѣтовъ мѣстныхъ писакъ». Неизвѣстно только причисляютъ-ли они къ мѣстной печати «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» добраго стараго времени, когда въ нихъ печатались циркуляры бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири, сенатора Синельникова, съ весьма энергичнымъ обличеніемъ пріисковыхъ порядковъ и властнымъ требованіемъ ихъ улучшить. Свои тревоги господа енисейскіе золотопромышленники рѣшились, наконецъ, изложить въ особомъ документѣ, съ содержаніемъ котораго мы и намѣрены познакомить отчасти нашихъ читателей.

Центръ тяжести документа лежитъ въ томъ, чтобы опровергнуть мнѣніе о тяжеломъ положеніи рабочихъ. Золотопромышленники продолжаютъ настойчиво твердить, что сами они гораздо больше терпятъ отъ поступковъ рабочихъ, и что, если кто и играетъ страдательную роль въ этихъ отношеніяхъ, то это именно они, золотопромышленники. По словамъ золотопромышленниковъ, рабочіе всячески обираютъ ихъ, «куражатся» на счетъ пищи, жилищъ и прочаго и имѣютъ всегда полную защиту себѣ противъ золотопромышленника въ законѣ, въ исправникѣ, въ горномъ ревизорѣ. Всѣ становятся тогда на сторонѣ рабочаго и только одинъ золотопромышленникъ нигдѣ никогда не находитъ никакой управы и защиты противъ рабочаго. Рабочій портитъ инструменты, забираетъ въ амбарѣ, не хочетъ работать, бѣжитъ, занимается на работы больнымъ, заявляетъ невозможныя требованія, — бѣдные золотопромышленники все это должны терпѣливо переносить и нигдѣ не могутъ найти себѣ защиты, даже у исправника.

Весьма характерны собственно для енисейскихъ золотопромышленниковъ пожеланія, чтобы у исправника всегда находилась подъ руками вооруженная военная сила, при помощи которой можно-бы устранять недоразумѣнія, возникающія между рабочими и пріисковой администраціей.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, золотопромышленники и думаютъ выступить съ ходатайствомъ, чтобы было обращено вниманіе на ихъ «бѣдственное» положеніе; они ищутъ защиты противъ несправедливости, противъ рабочихъ, обирающихъ золотопромышленника, и даже противъ горнаго исправника и ревизора, которые будто-бы склонны стоять всегда на сторонѣ рабочаго и тѣмъ расшатываютъ золотопромышленные устои. Для уничтоженія всѣхъ этихъ невзгодъ золотопромышленники рекомендуютъ мѣры, не лишеныя интереса и въ смыслѣ общей характеристики современности.

Во-первыхъ, золотопромышленники видятъ большое зло въ томъ, что среди рабочихъ есть такіе элементы, какъ крестьяне, мѣщане, водворяемые рабочіе, которые закономъ избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Такое обстоятельство, по словамъ золотопромышленниковъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на остальныхъ рабочихъ.

Во-вторыхъ, какъ мы уже упомянули выше, большое зло, по мнѣнію золотопромышленниковъ, заключается въ томъ, что исправники не имѣютъ подъ руками вооруженной военной силы, которая-бы устрашала рабочихъ и не позволяла доводить дѣло до нарушенія порядка въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе не довольны тухлою пищею и капустою съ червями. Въ такихъ случаяхъ не надо отступать, говорить золотопромышленники, и тѣмъ подливать масло въ огонь: надобно дѣйствовать энергично вооруженной силой, и подавлять бунтъ въ самомъ началѣ.

Въ третьихъ, отношенія между рабочими и пріисковой администраціей должны получить большую устойчивость и твердость. Для этого совѣтуется слѣдующая мѣра: завести списки всѣхъ рабочихъ

при волостныхъ правленіяхъ и дѣлать отмѣтки о поведеніи и другихъ качествахъ противъ рабочаго. Строптивымъ, непокорнымъ и задолжавшимся паспортъ не выдавать и такимъ образомъ установить нормальный и «желательный» контингентъ пріисковыхъ рабочихъ.

Затѣмъ золотопромышленники предполагаютъ ходатайствовать и о томъ, чтобы обсужденіе вопросовъ о золотопромышленности было изъято изъ круга предметовъ, подлежащихъ обсужденію сибирской печати, которая-де сбиваетъ своею болтовнею съ толку публику и начальство.

При выполненіи этихъ условій золотопромышленники рассчитываютъ, что для нихъ наступитъ золотой вѣкъ. Относительно рабочихъ они также даютъ обѣщаніе позаботиться: они уже и теперь просятъ о томъ, чтобы съ рабочихъ былъ установленъ особый сборъ для устройства богадѣленъ для стариковъ и увѣчныхъ съ тѣмъ, что сами они *половину* всѣхъ расходовъ на устройство такой богадѣльни великодушно примутъ на свой счетъ.

Таковы тѣ стремленія золотопромышленниковъ, которыя проявляются въ настоящее время съ значительною силою и открыто высказываются, слагаясь въ длинныя записки и ходатайства. Повидимому новый органъ горнаго дѣла въ Сибири, «Вѣстникъ золотопромышленности», слишкомъ поглощенъ своими техническими вопросами, чтобы заняться подробнѣе другими не менѣе жизненными вопросами для золотопромышленнаго дѣла. Но едва-ли онъ, недавно удѣлившій на своихъ столбцахъ мѣсто lamentаціямъ г. Черемныхъ, станетъ на сторону господъ енисейскихъ золотопромышленниковъ. Пора, давно уже пора разъяснить хозяевамъ, что для пользы самаго дѣла на пріискахъ должны жить обезпеченные, сытые и здоровые рабочіе, что задачей пріисковаго дѣла должно быть не одно только добываніе крупныхъ дивидендовъ для хозяевъ, а созданіе хотя-бы и временнаго, но нормальнаго и здороваго существованія для десятковъ тысячъ рабочихъ. И для всѣхъ тѣхъ, кто здоровый трудъ кладетъ въ основу правильно устроенной жизни человѣческихъ обществъ, — а отъ признанія такого положенія никто не станетъ отрекаться, ибо оно есть одно изъ самыхъ общихъ положеній, выработавшееся еще въ то время, когда свободные люди впервые научились правильно трудиться, — этотъ трудъ долженъ быть оберегаемъ отъ всякихъ отягощеній, а люди, его производящіе, должны пользоваться наибольшимъ вниманіемъ и заботами. Золотопромышленники любятъ ссылаться на лѣнь, пьянство и другіе пороки рабочихъ; но они, повидимому, никакъ не хотятъ понять, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ эти качества обусловливаются именно ненормальными условіями жизни рабочихъ, ихъ постоянно тяжелымъ подневольнымъ трудомъ, скудостью питанія, скученностью и плохими жилищами рабочихъ, недостаточнымъ огражденіемъ правъ ихъ личности отъ произвола всякаго рода, и затѣмъ самымъ контингентомъ этихъ рабочихъ, набираемыхъ частью изъ ссыльно-поселенцевъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ людей отвыкшихъ отъ правильнаго труда и вносящихъ въ пріисковую жизнь элементы разложенія. Но за самыми рѣдкими случаями, никто не станетъ произвольно отказываться отъ правильнаго, спокойнаго труда, лишь-бы этотъ трудъ приносилъ не одно страданіе, физическое истощеніе и болѣзни всякаго рода, а давалъ-бы возможность вести спокойную жизнь, вселялъ-бы въ людей вѣру въ ихъ будущее. Не розгами, а мягкимъ гуманнымъ отношеніемъ къ рабочимъ, уваженіемъ къ ихъ упорному труду, строгимъ, непрерывнымъ вниманіемъ ко всѣмъ зависящимъ отъ нея мелочамъ въ условіяхъ жизни рабочихъ, пріисковая администрація могла-бы достигнуть и болѣе продуктивнаго труда и избѣжать непріятныхъ столкновеній съ рабочими. Это въ интересахъ самихъ работодателей, въ интересахъ не временныхъ, а постоянныхъ.

Думать, что все это сдѣлается само собою, было-бы слишкомъ идилично и мало вѣроятно при изложенныхъ выше взглядахъ енисейскихъ золотопромышленниковъ. Скорѣе государство придетъ на помощь рабочему и закономъ оградитъ и трудъ его и личность отъ произвола и излишнихъ притязаній. Государственная же власть въ этой области не можетъ сдѣлать ничего, чтобы не явилось прежде какъ полезное, въ яркомъ сознаніи общества и получившихъ власть его руководителей. Всякія общественныя неправды существуютъ не только потому, что они существуютъ, а и потому, что люди, сами повидимому не виновные въ нихъ, не сознаютъ необходимости ихъ во всей полнотѣ.

Слухи о пересмотрѣ горнаго устава не одни только слухи, а фактъ. Правительственная коммиссія, разсматривающая положеніе

пріскаго дѣла, отнесется съ должною объективностью къ стремленіямъ золотопромышленниковъ и будемъ надѣяться, что намъ не долго ждать того времени, когда права сибирскихъ труженниковъ найдутъ болѣе ясное опредѣленіе въ формѣ закона.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ теченіи недѣли, 24—30 ноября 1892 года, въ пользу временнаго переселенческаго комитета поступили пожертвованія: Самсонова Д. В. 10 руб., Огородникова С. Ф. 3 р., г. Антонова (изъ Нерчинскаго завода, черезъ Восточное Обозрѣніе) 25 р., всего 38 р.

Комитетъ глубоко благодаритъ всѣхъ жертвователей въ пользу нуждающихся переселенцевъ.

Казначей переселенческаго комитета *Н. Сивковъ*.

Говорятъ, что городское кладбище на столько сдѣлалось тѣснымъ, что новыя могилы приходится копать на старыхъ и выбрасывать иногда человѣческія кости. Городская управа давно уже собирается отвести мѣсто подъ новое кладбище, но почему-то все еще откладываетъ. Не лишне замѣтить еще и то, что городское кладбище въ настоящее время окружено уже жилищами съ каждымъ годомъ разрастающимися, поэтому новое кладбище слѣдовало-бы отвести подалеже за городъ.

Въ четвергъ, 26-го ноября, въ день св. Иннокентія, въ Вознесенскомъ монастырѣ было большое стеченіе народа и было много крестьянъ, пріѣхавшихъ изъ отдаленныхъ деревень на поклоненіе св. Иннокентію.

Въ воскресенье, 29 ноября, вмѣсто правителя дѣлъ отдѣла Д. А. Клеменца, какъ мы сообщили въ предыдущемъ номерѣ, дѣлалъ объясненія коллекцій буддйскаго культа—членъ отдѣла свящ. И. А. Подгорбунскій. Сегодня-же, 6-го декабря, объясненія будетъ дѣлать Д. А. Клеменецъ по коллекціи жилищъ сибирскихъ инородцевъ.

Театрально-строительный комитетъ, въ засѣданіи 30-го ноября, рѣшилъ, не ожидая полученія проекта, составленіе котораго поручено петербургскому обществу архитекторовъ, приступить къ заготовкѣ теперь-же бутового камня и другого строительнаго матеріала и положить складывать этотъ матеріалъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ сгорѣвшій театръ.

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ такому рѣшенію театрально-строительнаго комитета, пожелаемъ, чтобы на будущее время въ дѣлѣ постройки театра не встрѣтилось болѣе недоразумѣній, въ родѣ возникшаго съ самаго начала изъ-за мѣста земли для зданія театра. Всякому очевидно неудобство для спектаклей помѣщеніе общественнаго собранія, и потому чѣмъ скорѣе будетъ сооружено новое зданіе театра, тѣмъ для иркутянъ и для труппы будетъ лучше. Нельзя, конечно, не пожалѣть, что дума такъ настойчиво отклонила предложеніе театрально-строительнаго комитета отвести мѣсто для зданія театра на тихвинской площади, но можно надѣяться, что, въ виду назначенія сбора въ пользу учреждений вѣдомства Императрицы Маріи, вопросъ о пятячковомъ сборѣ въ пользу мѣстнаго благотворительнаго общества не послужитъ поводомъ для дальнѣйшихъ задержекъ въ дѣлѣ сооруженія зданія театра, отсутствіе котораго такъ ощутительно для Иркутска.

№ 21 «Изв. гор. думы» оказался довольно содержательнымъ, но все-таки и въ этотъ № попалъ совершенно ненужный балластъ, въ родѣ доклада членовъ иркутской торговой депутаціи Павла Лютикова и Петра Ивельскаго, интереснаго развѣ только какъ курьезъ. Для того чтобы дать читателю понятіе объ этомъ докладѣ, мы приведемъ его начало.

«Неоднократныя предписанія иркутской казенной палаты торговой депутаціи, при семъ прилагаются два № 138 и 4815, въ виду того, что чай, сахаръ, полож. о пошл. за право торговли по росписи Ж., разрѣшаются къ продажѣ по свидѣтельствамъ на мелочной торгѣ только въ домовыхъ мелочныхъ лавкахъ и въ росписи Е товарамъ, разрѣшаемымъ къ продажѣ въ розницу по такимъ-же свидѣтельствамъ въ базарныхъ рядахъ не поименованы и потому должны быть продаваемы изъ лавокъ базара по купеческимъ свидѣтельствамъ 2-й гильдіи, обязываютъ торговую депутацію имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ нашихъ гор. Иркутска базарахъ продажа этихъ товаровъ по свидѣтельствамъ мелочнаго торга не допускалась вовсе».

«Докладывая объ этомъ... мы имѣемъ честь объяснить»—и дальше слѣдуетъ подобающее объясненіе болѣе, чѣмъ на 2-хъ страницахъ.

Вообще «Извѣстія» думы ведутся довольно не интересно, тогда какъ они могли-бы быть очень интересны не только для иркутянъ, но и для иногороднихъ читателей. Часто въ нихъ помѣщаются громадныя доклады членовъ управы, повторяющіеся въ опредѣленіяхъ общаго присутствія, между тѣмъ какъ содержаніе ихъ можно выразить вполнѣ ясно въ нѣсколькихъ словахъ. Благодаря обилію такого ненужнаго матеріала, въ извѣстіяхъ часто отсутствуютъ или появляются слишкомъ поздно болѣе интересные вещи.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не найдете-ли возможнымъ помѣстить въ ближайшемъ № вашей уважаемой газеты нижеслѣдующую замѣтку:

Возвращаясь вчера въ 12 ч. ночи домой и проходя по большой улицѣ, по противоположной сторонѣ лютеранской церкви, я увидѣлъ, какъ отъ воротъ этого дома на меня кинулась большая желтая собака; я, конечно, испугался, но испугъ мой перешелъ въ ужасъ, когда я увидѣлъ съ другой стороны огромную пеструю собаку. Защищаться мнѣ было рѣшительно нечѣмъ, и мнѣ поневолѣ пришлось отбиваться отъ нихъ погами и въ тоже время пятиться. Такимъ образомъ я прошелся отъ угла луговой и до амурской. Тутъ собаки возвратились къ дому и, ужъ не знаю, поправилось-ли мое жалкое положеніе, или просто изъ любви къ подобнымъ сценкамъ,—кто-то (какъ мнѣ послышалось, изъ воротъ или ограды церкви) усекалъ собакъ, и они снова бросились съ болѣею яростью. По истинѣ мое положеніе могло показаться смѣшнымъ, но мнѣ было чуть не до слезъ при видѣ, какъ пальто и брюки превращаются у меня въ отренъя.

Придя домой и ослѣдствствовавъ свой костюмъ, я увидѣлъ, что обѣ полы пальто и брюки были изорваны. Конечно, будь я по состоятельности, то я или не обратилъ-бы вниманія на этотъ казусъ или же подалъ-бы жалобу, но я, къ сожалѣнію, для этого не имѣю ни времени, ни средствъ.

Мы боимся ходить по другимъ улицамъ, думая, что насъ ограбятъ, и выбираемъ самую безопасную большую, но вѣдь она нѣсколько не будетъ лучше, если, идя по ней, нужно рисковать костюмомъ. Спрашивается: гдѣ-же ходить, чтобы избѣжать того и другого?

Я считаю себя вправѣ сказать, что распускать по улицѣ такихъ собакъ равносильно отниманію у нищаго суммы, и было-бы нечестно не стараться возвратить такую.

Прохорожій.

По вопросу объ устройствѣ въ Иркутскѣ фермы-колоніи для душевно-больныхъ.

Въ только что вышедшемъ № 21 «Извѣстій иркутской городской думы» помѣщена довольно интересная «докладная записка» врача г. Брянцева, адресованная въ городскую управу и касающаяся вопроса расширенія отдѣленія душевно-больныхъ при Кузнецовской больницѣ.

Указавъ на то, что больницъ для душевно-больныхъ, «кромя убогой въ Иркутскѣ», нигдѣ въ Сибири нѣтъ, если не считать предназначенныхъ для нихъ нѣсколькихъ кроватей во Владивостокѣ, да 5—6 кроватей въ Читѣ, г. Брянецъ доказываетъ, что иркутская больница, при существующихъ ея размѣрахъ, не можетъ удовлетворить потребности, такъ какъ число психически заболѣвающихъ ежегодно возрастаетъ. Устроенное въ 1885 г. при Кузнецовской больницѣ отдѣленіе для душевно-больныхъ, съ самаго начала его открытія, не имѣетъ свободныхъ мѣстъ и въ настоящее время въ немъ находится—105 больныхъ, вмѣсто положенныхъ по штату 60.*). «Больные скучены, спятъ, за недостаткомъ спаленъ, на полу, въ коридорахъ и залахъ, и гдѣ попало». Изъ числа 46 спокойныхъ больныхъ насчитывается до 20 слабоумныхъ, вполнѣ безопасныхъ для общества, но совершенно безпріютныхъ; поэтому выписать ихъ изъ больницы на произволъ судьбы и законъ не позволяетъ да и было-бы жестоко, желающихъ-же взять ихъ на попеченіе не находится. Еще съ 1886 года г. Брянецъ такихъ больныхъ началъ пріучать къ труду и въ настоящее время достигъ хорошихъ результатовъ. Кромѣ всякой черной работы при Кузнецовской больницѣ, эти больные вотъ уже три года обрабатываютъ большой огородъ, овощи съ котораго поступаютъ въ учрежденія, находящіяся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, принося приказу сбереженія отъ 1,300 до 1,500 р. въ годъ, а вообще годовой трудъ душевно-больныхъ, по официальнымъ даннымъ приказа, оцѣнивается въ 2,000 р.

Г. Брянецъ припоминаетъ, какъ отнеслись мѣстные жители къ его начинанію пріучать душевно-больныхъ къ труду. «Съ іюля 1886 г.,—пишетъ онъ,—душевно-больные стали мной пріучаться къ методическому труду, правильно организованному. Помню, какъ въ 1886 г. собирались праздные люди ждать момента, когда душевно-больные разожгутъ орудія для работъ черенъ врача, надзирателя или служителя. Помню также тотъ градъ насмѣшекъ, которыми не только «черны», но и «лица интеллигентныя» сыпали на невиданное и неслыханное нововведеніе. Нашлись даже и такія лица, которые всерьезъ доказывали, что сумасшедшій, разъ помѣщенъ въ больницу и платитъ 9 р. за свое леченіе, то даже пріучать и заставлять работать такого больного противозаконно, и даже подвели дѣянія врача подъ какія-то статьи уложенія о наказаніяхъ. Къ счастью,—заключаетъ г. Брянецъ,—это время прошло безвозвратно, вѣроятно, и для Иркутска».

* Изъ нихъ: спокойныхъ 46 (33 мужч. 13 женщ.), безпокойныхъ 29 (20 м. 9 ж.), буйныхъ 20 (14 м. 6 ж.) и неопрятныхъ 10 (7 м. 3 ж.).

Исходя из положенія, что стоимость для общества содержанія одного душевно-больного не должна превосходить стоимости содержанія его въ здоровомъ положеніи, исключая собственно «леченія», г. Брянцевъ находитъ рациональнымъ, по примѣру нашихъ нѣкоторыхъ земствъ «съ развитыми вожаками, какъ, на примѣръ, земства: тверское, рязанское, самарское и друг.», устроить больницу-колонию. Вышеупомянутыя земства даже при ограниченности своихъ средствъ построили хорошія больницы-колоніи, показавшія, что душевно-больные, если и составляютъ для общества бремя, то не такое тяжелое, какимъ оно было раньше. Независимо отъ того, что правильно организованный въ такихъ колоніяхъ трудъ душевно-больныхъ даетъ солидную матеріальную поддержку обществу, этотъ трудъ благотворительно вліяетъ и въ дѣлѣ леченія душевно-больныхъ.

«Тѣхъ сотенъ тысячъ, которые затрости земства въ Россіи на постройку новыхъ домовъ-колоній для умалишенныхъ, въ Иркутскѣ нѣтъ», и если когда будутъ, то не въ скоромъ времени, поэтому г. Брянцевъ желаетъ начать дѣло съ маленькаго и предлагаетъ для этого слѣдующій планъ.

«Я имѣю—пишетъ онъ—до 20 спокойныхъ, безопасныхъ слабоумныхъ, способныхъ заниматься продуктивнымъ трудомъ, при извѣстной инициативѣ людей душевно-здоровыхъ. Не 20, а на первое время 10—12 чел. я выселю изъ отдѣленія въ поле, дамъ имъ средства и возможность заняться сѣнокосомъ и устройствомъ молочной фермы, свинарни, устрою дворъ для куръ, индюшекъ, гусей, утокъ, попытаюсь организовать устройство кирпичнаго завода, однимъ словомъ, постараюсь поставить, насколько хватить моихъ силъ и знаній, дѣло хозяйственной фермы на правильныя и рациональныя начала. При даровомъ трудѣ, не обременяя душевно-больныхъ непосильной работой, я буду имѣть вѣрный и вполнѣ обезпеченный доходъ, который цѣликомъ буду затрачивать на дальнѣйшее увеличеніе фермы-колоніи. Если будетъ избытокъ сѣна—его цѣликомъ доставлю за болѣе низкую цѣну въ Кузнецовскую гражданскую больницу и тѣмъ дамъ возможность и всѣмъ больнымъ Кузнецовской больницы (а больные эти главнымъ образомъ жители Иркутска) средства для улучшенія питанія». Независимо отъ прибыльнаго, полезнаго труда для душевно-больныхъ, ферма-колонія дастъ возможность поддерживать правильную функцію отдѣленія, благодаря постепенной эвакуаціи изъ него неизлечимыхъ спокойныхъ слабоумныхъ, вмѣсто которыхъ будутъ приниматься болѣе опасные для общества больные.

«Я имѣю рабочихъ,—продолжаетъ далѣе г. Брянцевъ,—достану небольшую сумму денегъ на первоначальное обзаведеніе фермы, но не имѣю земли, поля, гдѣ-бы могъ устроить эту ферму. Единственное мѣсто, гдѣ со всѣми удобствами можно было-бы устроить подобную ферму—это городская земля на р. «Каѣ» и именно такъ называемая «Измайловская дача». «Нагдѣ въ окрестностяхъ Иркутска нѣтъ болѣе подходящаго для современной, въ смыслѣ науки, колоніи для душевно-больныхъ мѣсто, какъ мѣсто на Каѣ».

Подтвердивъ это послѣднее утвержденіе соотвѣстными указаніями, а также доказавъ, что сосѣдство фермы—колоніи съ дачами не представляетъ никакой опасности для дачниковъ и не причинитъ никому никакого безпокойства, г. Брянцевъ обращается съ почтительнѣйшей просьбой къ городской думѣ объ отмежеваніи участка земли на Каѣ для фермы-колоніи съ тѣмъ, «что если ферма-колонія, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ (напр. 5—6 л.), дастъ благотворные результаты, въ смыслѣ процвѣтанія колоніи, то земля эта хотя и будетъ числиться городской, но можетъ быть передана кому-либо до тѣхъ поръ, пока колонія существуетъ фактически. На первое время закладываетъ г. Брянцевъ—прошу дозволить жить душевно-больнымъ въ Измайловской дачѣ», если зданія, заарендованныя купцомъ Малыхъ, не могутъ быть отданы въ пользованіе душевно-больныхъ».

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію г. Брянцева создать ферму-колонию для душевно-больныхъ. Къ сожалѣнію, иначе смотритъ на это исполнительный органъ нашего городского самоуправленія. Общее присутствіе городской управы, «заслушавъ» 20-го октября *) заявленіе г. Брянцева, «опредѣлило внести его на благоусмотрѣніе думы» присовокупивъ, что оно, съ своей стороны, признаетъ не вполнѣ удобнымъ уступить это мѣсто подъ домъ умалишенныхъ, такъ какъ это можетъ повести за собою уменьшеніе цѣны на городскіе участки на Каѣ и вызвать неудовольствіе со стороны нынѣшнихъ арендаторовъ и дачниковъ. Любопытно, что при этомъ приведена, между прочимъ, справка хозяйственнаго отдѣленія управы, изъ которой видно, что по опредѣленію управы, на 3-е мая 1890 г. отдано въ аренду купцу Г. Г. Малыхъ два участка на Каѣ, срокомъ по 1-е іюня 1901 г., съ тѣмъ, чтобы г. Малыхъ уплачивалъ ежегодно за оба участка по 265 руб.» и выстроилъ-бы зданія

дачь, къ постройкѣ коихъ приступилъ-бы не позже 1895 г. (сколько-же зданій?); въ противномъ случаѣ земля должна быть отъ него отобрана со всѣми постройками (?). *Быль-ли заключенъ съ г. Малыхъ контрактъ, того изъ дѣлъ 1-го стола хозяйственнаго отдѣленія не видно».*

Право-же, гг., выгоды для города отдать эти участки въ безплатную аренду г. Брянцеву, чѣмъ отдавать въ аренду частнымъ лицамъ съ такими проблематическими перспективами. Но какія-бы тамъ перспективы ни создала управа, мы искренно пожелаемъ городской думѣ отнестись болѣе серьезно къ предложенію г. Брянцева и такъ или иначе удовлетворить его ходатайство. Онъ немного проситъ. Опытъ утилизаціи г. Брянцевымъ силъ душевно-больныхъ показываетъ, что онъ не фантазируетъ. Дайте-же возможность ему упрочить начатое дѣло. Тогда, можетъ быть, и общество, увидя полезность фермы-колоніи, придетъ на помощь г. Брянцеву для осуществленія той мечты объ устройствѣ обширной фермы-колоніи, которая представляется ему теперь въ туманной дали.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

«Сиб. Листъ» сообщаетъ, что въ гг. Тюкалинскѣ, Туринскѣ, Ялуторовскѣ, Березовѣ и Сургутѣ будетъ введено упрощенное городское управленіе, согласно 22 ст. новаго городского положенія.

Во «Внутреннемъ обозрѣніи» октябрьской книжки журнала «Русская Мысль» находимъ рядъ весьма справедливыхъ замѣчаній объ опубликованныхъ 14-го минувшаго августа правилахъ о переселеніи въ Амурскую и Приморскую области, которые рѣзко отличаются отъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе переселенческаго закона 13-го іюля 1889 года. Этотъ законъ ставилъ цѣлю развитіе въ Сибири крестьянскаго землевладѣнія, и, притомъ, не частнаго, а общественнаго: онъ давалъ переселенцамъ земли въ размѣрѣ обычнаго крестьянскаго наѣла (14—21 десятины на душу) не въ собственность, а въ безсрочное пользованіе. По новымъ-же правиламъ земли отчуждаются переселенцамъ въ собственность по 3 рубля за 1 десятину съ правомъ пріобрѣтенія въ однѣ руки до 400 десятинъ и даже до 1,000 десятинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтатель имѣетъ въ виду «основаніе значительнаго, полезнаго для края промышленнаго предпріятія». «Такимъ образомъ, говоритъ обозрѣватель, правила не кладутъ основы для развитія только крестьянскаго землевладѣнія, а облегчаютъ водвореніе въ край среднихъ и даже крупныхъ владѣльцевъ. Теперь никто изъ землевладѣльцевъ не двинется въ этотъ отдаленный край, чтобы вести тамъ хозяйство съ помощью наемнаго труда, невыгоднаго при рѣдкомъ населеніи и низкой цѣнности земель.—Но въ недалекомъ будущемъ условія могутъ измѣниться: «проведеніе сибирской желѣзной дороги сдѣлаетъ этотъ край менѣе отдаленнымъ, усилитъ притокъ поселенцевъ (? переселенцевъ ?) и подниметъ цѣны на землю. Многіе изъ переселенцевъ, двинувшіеся на восточныя окраины со значительными средствами, не успѣютъ устроиться и станутъ продавать свои земли болѣе счастливымъ сосѣдямъ. Такъ какъ законъ не препятствуетъ отчужденію земли и ограничиваетъ нормы владѣнія для земель, которые будутъ куплены у новыхъ собственниковъ, то постепенно образуются крупныя поземельныя единицы, во многія тысячи десятинъ, а на ряду съ ними ихъ неизбѣжный спутникъ—безземельные сельскіе рабочіе. Этотъ безземельный людъ, даже накопивъ упорнымъ и многолѣтнимъ трудомъ кое-какія деньжонки, уже не будетъ имѣть къ своимъ услугамъ казенную землю по 3 р. за десятину (по этой цѣнѣ казна быстро распродастъ всѣ удобныя земли), а дорогіе участки крупныхъ землевладѣльцевъ. Еще можно было-бы не возражать противъ такого порядка, если-бы было основаніе рассчитывать, что пріобрѣтатели 300—400 десятинъ заведутъ усовершенствованное хозяйство, которое послужитъ образцомъ для менѣе состоятельныхъ хозяевъ. Но попытки создать среднихъ хозяевъ въ Западной Сибири и даже на Кавказѣ не привели ни къ чему и на восточной окраинѣ не будетъ лучшихъ результатовъ. Цѣль-же политико-стратегическая—заселеніе края—будетъ достигнута всего скорѣе, если разовьется мелкое крестьянское землевладѣніе, обезпеченное отъ обезземеленія большинства и сохраненія обширныхъ недвижимостей въ рукахъ немногихъ».

Енисейской губерніи выпало своеобразное счастье. Въ ней возникъ первый уездный музей (въ Минусинскѣ); теперь, благодаря этому почину Н. М. Мартынова, и въ другихъ городахъ Енисейской губерніи основались мѣстные музеи: въ Енисейскѣ, Красноярскѣ и даже Ачинскѣ; всѣхъ музеевъ въ Енисейской губ. четыре. Подобнаго примѣра нѣтъ ни въ какой другой сибирской

*) Докладная записка г. Брянцева подписана 27-го февраля с. г., поэтому можно полагать, что или г. Брянцевъ долго носилъ ее въ карманѣ прежде, чѣмъ подать въ управу, или въ управѣ такъ внимательно къ ней отнеслись, что только 20-го октября написали опредѣленіе.

губерніи. Изъ нихъ, конечно, самымъ замѣчательнымъ чудомъ считается минусинскій. Мы хотимъ сообщить о другомъ чудѣ въ Енисейской губерніи; мы говоримъ о домашней библіотекѣ Геннадія Васил. Юдина, находящейся въ городѣ Красноярскѣ. Г. В. Юдинъ, страстный библіоманъ, обладаетъ теперь одной изъ обширѣйшихъ библіотекъ въ Сибири, въ 1877 г. въ его библіотекѣ состояло книгъ на сумму 3,281 р.; послѣ того онъ ежегодно прикупалъ рублей на 300—600, а съ 1882 г. началъ ежегодно покупать книгъ на 5,000—7,000 рублей. Въ 1890 г. было разомъ куплено книгъ 16,275 р. Въ настоящее время собраніе книгъ у г. Юдина оценивается болѣе, чѣмъ на 60,000 р. Ежегодно въ библіотеку выписывается до 78 періодическихъ изданій. Есть много роскошныхъ и цѣнныхъ изданій въ 400 рублей. Литература о Сибири г. Юдинымъ составляется по возможности тщательно. Г. В. Юдинъ также иногда и издаетъ книги на свой счетъ. Такъ имъ издана книга: «Сибирь въ XVIII столѣтіи», приготовленная г. Титовымъ.

Въ «Новомъ Времени» находимъ любопытную статью о положеніи ссылки на островъ Сахалинъ. Колонизація этого острова идетъ быстро разными инородцами, именными шляками, айнами, орононами и тунгусами: въ общей сложности въ 1890 году ихъ было 3,228, въ томъ числѣ мужчинъ 1,702 и женщинъ 1,527. Русское-же населеніе къ началу прошлаго года достигло 16,416 человекъ, причемъ изъ этого числа каторжныхъ было только 5,962, т. е. 30,2 проц. Цифры эти указываютъ на значительность свободного русскаго населенія, которое главнымъ образомъ составилось изъ лицъ, отбывшихъ каторжные работы и перечисленныхъ въ крестьяне, ихъ дѣтей и, наконецъ, ихъ семействъ, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными.

Изъ хлѣбныхъ на островѣ сѣютъ озимую и яровую рожь, яровую пшеницу, ячмень и овесъ. Удачи въ этомъ идетъ ячмень, какъ растеніе менѣе другихъ требовательное по отношенію къ теплу и погодѣ. Самымъ распространеннымъ на Сахалинѣ культурнымъ растеніемъ является картофель. Только благодаря ему значительная часть сельскаго населенія имѣетъ годовое пропитаніе. Растеніе это, доступное самымъ небольшимъ, начинающимъ хозяйствамъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительное количество пищевыхъ веществъ съ небольшого пространства земли.

Земледѣліе развивается весьма слабо среди поселенцевъ острова Сахалина. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Сельское хозяйство является, безъ сомнѣнія, существеннымъ факторомъ въ дѣлѣ колонизаціи. Правда, климатическія условія противодействуютъ земледѣльческому труду. Однако, на Сахалинѣ есть мѣстности, благопріятныя и въ климатическомъ отношеніи для земледѣлія. Поэтому сельское хозяйство на островѣ можетъ въ извѣстныхъ, конечно, довольно скромныхъ предѣлахъ, разсчитывать на нѣкоторую будущность. Для этого необходимо прежде всего установить правильное корчеваніе тѣхъ лѣсныхъ мѣстностей, почва коихъ пригодна для земледѣлія. Затѣмъ обработка по ней должна производиться при помощи упряжныхъ орудій, которыми слѣдуетъ снабжать поселенцевъ.

Большого вниманія заслуживаетъ вопросъ о снабженіи населенія Сахалина скотомъ. Только самое ничтожное число поселенцевъ имѣетъ теперь скотъ, который принадлежитъ къ забайкальской породѣ, малокультурной, грубокопной, маломолочной, тугопородной и, въ общемъ, мало продуктивной. Лошадей также въ распоряженіи населенія немного. Для острова особенно полезна не крупная забайкальская лошадь, извѣстная своею выносливостью и неприхотливостью, пригодная какъ для полевыхъ работъ, такъ и для быстрыхъ передвиженій. Къ сожалѣнію, типъ этихъ лошадей, вслѣдствіе неудовлетворительнаго ухода и содержанія, замѣтно мельчаетъ.

При описанныхъ условіяхъ поселенцы поневолѣ должны искать заработка различными промыслами. Въ Александровскомъ округѣ они работаютъ въ зимнее время въ каменноугольныхъ рудникахъ общества «Сахалинъ», а лѣтомъ нагружаютъ уголь на суда. Въ Тымовскомъ округѣ поселенцы ловятъ рыбу въ значительномъ количествѣ и солятъ ее для собственнаго употребленія. Здѣсь также развита охота на пушныхъ звѣрей, преимущественно на соболей. Кромѣ того на Сахалинѣ добывается такъ называемая морская капуста (водоросль), которую употребляютъ въ пищу въ Китаѣ, удобрительный тукъ, вывариваемый изъ селедки и отправляемый въ Японію для удобренія рисовыхъ полей. Не малое число ссыльныхъ ежегодно отправляется также во временную отлучку для заработка на материкъ.

Что касается домашняго обзаведенія поселенцевъ на островѣ, то далеко не всѣ изъ нихъ имѣютъ отдѣльные дома. Хотя постройка обыкновенной крестьянской избы незатѣйлива, тѣмъ не менѣе возведеніе ея требуетъ значительнаго труда и денегъ на покупку

такихъ частей дома, которыя не могутъ быть приготовлены самимъ хозяиномъ (стекла, скобы, заслонки, гвозди и пр.).

Особенно неудовлетворительнымъ оказывается семейное положеніе ссыльныхъ. Прежде всего число женщинъ на островѣ является совершенно недостаточнымъ. Такъ въ 1890 г. на 9,388 мужчинъ изъ ссыльныхъ приходилось женщинъ только 1,299. Если-же принять въ разсчетъ общую цифру русскаго населенія, то на островѣ оказывается 3—4 мужчинъ на 1 женщину. При этомъ за ссыльными въ рѣдкихъ случаяхъ слѣдуютъ ихъ супруги. Затѣмъ, такъ какъ законъ предоставляетъ ходатайствовать о расторженіи брака только невинному супругу, то лица, подвергшіяся ссылкѣ съ лишеніемъ правъ состоянія, за которыми супруги не послѣдовали на Сахалинъ, обречены на безбрачіе, если оставшіеся на родинѣ супругъ по нежеланію, или вслѣдствіе непониманія своихъ правъ, не будетъ просить о разводѣ, предпочитая оставаться въ Европейской Россіи. При такихъ условіяхъ незаконное сожителство между лучшими хозяевами изъ ссыльно-поселенцевъ составляетъ обычное явленіе. Отсюда въ результатъ огромное число незаконнорожденныхъ дѣтей, которое достигаетъ половины общаго количества дѣтей, которыя рождаются на островѣ.

Между тѣмъ семейное положеніе ссыльныхъ могло-бы быть урегулировано предоставленіемъ сосланному, за которымъ не послѣдовала его супруга, права просить о разводѣ. Вопросъ этотъ имѣетъ громадное практическое значеніе для колонизаціи Сахалина. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на то, что въ возрастѣ наибольшаго развитія силъ отъ 21 до 40 лѣтъ находится изъ каторжныхъ 80% мужчинъ и 76% женщинъ, а изъ поселенцевъ—60% мужчинъ и 66% женщинъ.

Описанныя условія быта ссыльныхъ на названномъ островѣ свидѣтельствуютъ о необходимости серьезныхъ заботъ къ устройству жизни лицъ, пожизненно поселяемыхъ тамъ. Климатическія препятствія, безъ сомнѣнія, затрудняютъ прочное заселеніе острова ссыльными. Тѣмъ не менѣе и съ этими препятствіями возможна борьба, немислимая, однако, безъ правительственной поддержки. Въ этомъ направленіи мѣстной администраціею уже сдѣлано многое; пожелаемъ дальнѣйшаго болѣе широкаго развитія колонизаціонныхъ мѣръ, которыя давали-бы возможность смотрѣть на сахалинскую ссылку, какъ на наказаніе, отвѣчающее современнымъ пенитенціарнымъ требованіямъ. Ежегодный приливъ ссыльныхъ на островъ дѣлаетъ этотъ вопросъ все болѣе и болѣе жгучимъ, поэтому ждать долѣе не приходится. Населеніе возрастаетъ, а слѣдовательно увеличиваются и его потребности, которымъ необходимо дать возможное удовлетвореніе.

Между Россіей и Китаемъ подписана, по словамъ «Моск. Вид.», новая телеграфная конвенція. Китайская телеграфная сѣть будетъ соединена съ русскою, а именно будетъ проложена линія чрезъ Монголію до Кяхты. Такса, взимаемая за каждое слово на новой линіи, будетъ не ниже таксы подводнаго телеграфа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Урга, 23-го октября. Въ Ургѣ гоститъ въ настоящее время профессоръ Позднѣвъ съ женою. 16-го октября онъ вернулся изъ своей поѣздки въ Улэсутай и Кобдо, посѣтивъ мимоходомъ знаменитый легендами монастырь Эрдени-изу на Орхонѣ. Профессоръ съ похвалою отзывается о сильномъ ростѣ русской торговли, которую бійскіе торговцы ведутъ въ сѣверо-западной Монголіи, и придаетъ важное значеніе направленію изъ Хухухото въ вершинамъ Енисея. Черезъ двѣ недѣли г. Позднѣвъ разсчитываетъ выѣхать изъ Урги караваннымъ путемъ въ Калганъ; слѣдующую отдѣльную поѣздку въ Гуй-хуа-ченъ (Хухухото), онъ прибудетъ въ Пекинъ и здѣсь проведетъ зиму. Лѣто слѣдующаго года посвятитъ разѣздамъ по юго-восточной Монголіи (къ востоку отъ Хангана). Въ ночь съ 23-го на 24-е октября въ Ургѣ было видимо лунное затмѣніе; дискъ луны казался окрашеннымъ въ багровый цвѣтъ. Все время, пока луна была покрыта, въ Ургѣ раздавались стуки въ металлическія доски, звуки трубъ и стрѣльба изъ пушки.—Шира-ордо, т. е. дворъ, служащій резиденціей богдо-гэгэна, дѣлательно возстановляется послѣ пожара. Зданія уже возведены до верху и только не окрашены снаружи, всѣ лампы живописцы заняты расписываніемъ стѣнъ внутри зданій. Возведенныя постройки точь въ точь похожи на тѣ, которыя сгорѣли, такъ что фотографія г. Чарушина, снятая въ 1889 году и напечатанная во «Всемирной Иллюстраціи», будетъ годиться и для будущаго шира-ордо. Причина пожара остается неизвѣстной; лампы говорятъ, что гэгэнъ предсказалъ его заблаговременно и уѣхалъ въ свой загородный лѣтній домъ. Уѣзжая, онъ нѣсколько разъ повторилъ наказъ надсмотрщику о храмѣ, чтобы тотъ зорко слѣ-

диль за огнемъ въ лампадахъ. Убытокъ отъ пожара, вѣроятно, не великъ, но безвозвратно погибли рѣдкія книги и рукописи, которыя хранились въ сгорѣвшемъ дворцѣ. Не смотря на эту потерю, новыя зданія опять построены деревянными-же; ламы не хотятъ строиться прочнѣе и, конечно, Урга еще не разъ будетъ горѣть. Зданіе, въ которомъ стоитъ статуя бога Майдари, также построено изъ дерева и грозитъ паденіемъ.

Верстахъ въ 40 къ западу отъ почтовой станціи Баинголъ находится монастырь Дѣрихэнъ-ламенъ-хитъ. Это—резиденція гэгэна, который считается воплощеніемъ женскаго божества Дѣрихэ. Около гэгэна находится до ста ламъ или немного менѣе. Первое воплощеніе гэгэна явилось здѣсь около ста лѣтъ тому назадъ. Нынѣшній гэгэнъ замѣчательнъ своимъ страннымъ поведеніемъ; онъ одѣвается въ европейское платье, ѣздитъ на охоту, стрѣляетъ дичь, любитъ выпить.

Другая личность, интересующая въ настоящее время монголовъ, какой-то самозванецъ, по имени Джабхи-Джансынъ; онъ выдаетъ себя за потомка Амурсаны, послѣдняго хана Зюнгарскаго царства, который въ половинѣ прошлаго столѣтія, во время разгрома этого степнаго царства китайцами, выѣхалъ въ Семипалатинскъ и былъ оттуда отправленъ на Волгу, по дорогой въ Тобольскѣ умеръ отъ оспы. Джабха-джансынъ сумѣлъ какъ-то добыть въ Улиссутаѣ отъ цзянь-дзюня выданный открытый листъ и проѣхалъ въ видѣ знатной особы отъ Улисуата до Урги. При немъ было два ящика, одинъ по-больше, другой по-меньше; говорили, что въ одномъ изъ ящиковъ онъ везетъ печать. Въ Ургѣ его арестовали; въ маломъ ящикѣ нашли при обыскѣ только женскія украшенія, въ большемъ только шубу. Такъ какъ онъ выдавалъ себя за калмыка съ Волги, то китайскія власти доставили его въ Троицкосавскъ и передали русскимъ властямъ.

Русская колонія въ Ургѣ количественно не измѣнилась въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ; два торговыхъ дома (Воробьевъ, Малыгинъ) убыло, но явился новый торговый домъ, довольно большой—это компанія четырехъ купцовъ: Батуева, Грязнухина, Пентегова и Порфирьева. Ожидается увеличеніе колоніи: въ Ургѣ будутъ жить священники и псаломщики. Было-бы весьма важно ходатайствовать передъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о назначеніи сюда врача. Русскія колоніи въ Пекинѣ, Тянь-дзинѣ и другихъ портахъ имѣютъ возможность обращаться къ европейскимъ врачамъ, одна Урга остается безъ помощи европейской медицины и принуждена довольствоваться ламскою медициною. А между тѣмъ здѣсь самая большая русская колонія въ Китаѣ; въ ней насчитывается до 100 человѣкъ, есть дѣти и женщины. Ламы привыкли лечить степняковъ, они имѣютъ дѣло съ сильными организмами. Повѣстно, что тѣ-же методы леченія не примѣнимы къ нашимъ организмамъ, женщинъ ламы совсѣмъ не могутъ лечить, дѣтей лечить, но сильными средствами, которыя могутъ разрушительно подействовать на неокрѣпшій организмъ. Русскія матери въ Ургѣ приходятъ въ отчаяніе, когда у нихъ заболитъ дитя.

Смерть одной женщины отъ родовъ, а также и другіе смертные случаи (напр. смерть стариковъ Воробьевыхъ) ставятъ на счетъ отсутствія русскаго доктора въ Ургѣ. Будь-бы докторъ, этихъ смертей, вѣроятно, не было-бы.

Праздникъ круговращенія Майдари будетъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Такъ называемыя игры семи княжествъ *долонъ хошунай наданъ*, бываютъ черезъ каждые три года; послѣднія были два года назадъ, такъ что грядущимъ лѣтомъ въ іюнѣ и началѣ іюля ожидается въ Ургѣ большой съѣздъ на игры. Много съѣзжается въ это время князей и богатыхъ людей. Празднество продолжается нѣсколько недѣль, въ теченіи которыхъ бываютъ также состязанія борцовъ и религіозныя пляски или цамъ. Въ это время можно видѣть Ургу и монгольскій народъ въ полномъ блескѣ, какой только можетъ дать степь.

Улусъ Бо-Ханъ, 10-го ноября. Съ упраздненіемъ идинской степной думы идинское вѣдомство распалось на 5 самостоятельныхъ частей съ учрежденіемъ инородныхъ управъ.

Первое время на общія суммы содержались три миссіонерскія церкви (отопленіе, жалованье трапезнику и караульному, и пр.) въ Бильчирѣ, Мольтѣ и въ Бо-ханѣ, идинское инородное училище въ нашемъ улусѣ, пріемный покой въ Бильчирѣ и дѣлался ежегодный взносъ въ 200 руб. въ учительскую семинарію въ Иркутскѣ. Потомъ нашли болѣе удобнымъ содержать церкви по миссіонерскимъ станамъ. Затѣмъ школу приняли на себя общества бо-ханскаго вѣдомства, такъ какъ прочія начали возбуждать ходатайства объ освобожденіи отъ участія въ ея содержаніи, говоря, что «напрасно платимъ деньги». Такимъ образомъ, теперь

на общія средства содержится пріемный покой, да отсылается стипендія въ учительскую семинарію.

Районъ завѣдыванія нашего фельдшера простирается приблизительно на 8—9 тыс. кв. верстъ при населеніи до 30,000 душъ об. п. Бильчиръ отъ насъ въ 50 в., фельдшеръ имѣетъ возможность пріѣзжать къ намъ въ мѣсяцъ не больше одного раза. Въ экстренныхъ случаяхъ приходится посылать за нимъ и ждать дня три—четыре, такъ какъ иногда онъ бываетъ верстъ за 150, совершенно въ противоположномъ краю.

Населеніе Балаганскаго округа (114,821 д. об. п. на 38,379,1 кв. в. *) пользуется совѣтами двухъ врачей—окружныхъ судебно-полицейскаго и сельскаго—и 9 фельдшеровъ—штатныхъ изъ нихъ кажется 3.

Созванный окружнымъ начальствомъ въ Балаганскъ 10-го мая с. г. съѣздъ представителей отъ крестьянъ и бурятъ округа постановилъ увеличить съ 1893 г. число фельдшеровъ еще на 6, распредѣливъ всѣ (15) пункты. Ранѣе «медицина» обходилась бурятъ отъ 7,4 до 19,4 коп. съ наличной души, у крестьянъ же 28,1 коп. кажется съ податной, т. е. съ 16 лѣтн. возраста. Нынѣ же было постановлено жалованье 12 **) фельдшеровъ, квартиры съ отопленіемъ и лекарства (на 150 р. для каждаго учрежденія) принять на общія суммы крестьянъ и бурятъ округа, что составило-бы, если не ошибаюсь, 28 коп. на ревизскую душу. Приговоръ съѣзда, какъ стало извѣстно, не утверждёнъ, въ виду ранѣе состоявшагося съѣзда окружныхъ сельскихъ врачей въ Иркутскѣ, ходатайствовавшихъ о назначеніи для округа трехъ врачей, кои совмѣщали-бы обязанности судебно-полицейскаго и сельскаго врача, и 15 фельдшеровъ.

За неутвержденіемъ приговора окружнаго съѣзда, опасаясь что ходатайство врачей не скоро будетъ разрѣшено и сознавая настоятельную потребность, у насъ начали поговаривать возбуждать вопросъ о назначеніи съ новаго года фельдшера собственно для нашего вѣдомства (3023 д. мужск. и 2812 женск. и болѣе 300 д. об. п. пришлога населенія, живущаго въ прислугахъ у бурятъ на 90 кв. в.).

Насколько нужна врачебная помощь среди бурятъ, можетъ судить только тотъ, кто живетъ среди насъ, видѣлъ «собственными глазами».

И какихъ только больныхъ нѣтъ...

Въ виду полной возможности появленія будущей весной ужасной гостии, желательно-бы было заблаговременно учредить фельдшерскіе пункты при каждомъ волостномъ (12) правленіи и инородной управѣ (12) съ устройствомъ не легонькихъ, но солидныхъ аптекъ.

Если холера посѣтитъ наши улусы, она найдетъ прекрасную почву и соберетъ обильную жатву,—хоть у насъ мало назъму, но зато сами живемъ ужасно грязно.

Наконецъ, «хлѣбъ дешевъ», «сбыта нѣтъ», «копѣйка туга», а тутъ подходитъ вторая половина: «надо платить подати».

Минусинскъ, 10-го ноября. (Кражи, дѣятельность полиціи.—Воскресная объясненія въ музей и литературн.-вокальн. вечеръ.—Любители драм. искусства и любитель чужой собственности.—Городская вода.—Погода).

Въ послѣднее время въ жизни Минусинска наблюдается одно необычное явленіе—кражи и грабежи. До самаго недавняго времени Минусинскъ былъ тихимъ городомъ, не знавшимъ замковъ и полиціи; убійства и кражи встрѣчались чрезвычайно рѣдко, а теперь кража стала явленіемъ ежедневнымъ. Просто ходить по городу оборванцы-поселюги то съ просительными письмами, то якобы по ошибкѣ, то, наконецъ, съ нахальнымъ требованіемъ подати, угрожая въ случаѣ отказа или малой подачи поджогомъ и т. п. При этомъ артисты эти стигиваютъ изъ квартиры, что попадетъ подъ руку, а иногда приводятъ въ исполненіе свои угрозы. Извѣстны случаи кражъ со взломомъ замковъ, выставленіемъ оконъ: ограблены двѣ церкви, были поджоги и убійства. Дошло дѣло до того, что негодяи начали дѣйствовать по-тѣмски, оставивали поздними вечерами ѣдущихъ на дорогахъ, хватали подъ уздцы лошадей, или накидывали на нихъ петли, причемъ проѣзжающіе отстрѣливались изъ револьверовъ. Преступленія эти зарегистрированы полиціей и нѣкоторые занесены будутъ на столбцы «Губ. Вѣд.».

По инициативѣ одной нашей учительницы затѣялось одно прекрасное дѣло—воскресныя объясненія коллекцій музея, по заранѣе обдуманному плану, т. е. по одному небольшому отдѣлу знанія для каждаго раза. Пока участіе въ этихъ объясненіяхъ приняли одинъ изъ учителей и завѣдующій музеемъ.

*) Восточно-Сибирскій календарь 1885 г. Изданіе Н. Н. Синицына.

**) 3 штатныхъ получаютъ отъ казны.

Публика, не привыкшая къ этой новинкѣ, пока слабо посѣщаетъ объясненія. Наши мѣстные любители драматическаго искусства служатъ тому-же дѣлу съ матеріальной стороны и кромѣ того доставляютъ разумное развлеченіе, особенно дорогое въ такомъ умышленно-убогомъ городкѣ, какъ Минусинскъ. Предполагается дать два спектакля (первый назначенъ на 15-е ноября), сборъ съ которыхъ предназначается въ пользу мѣстнаго общества попеченія о начальномъ образованіи и мѣстной женской прогимназіи. Но любителямъ пока не повезло. Одинъ изъ спектаклей, наканунѣ его осуществленія неудался. У города есть дѣло первостепенной важности и объ немъ даже не вспомнить,—это снабженіе города здоровой водой. Минусинскъ стоитъ на протокѣ Енисея, которая къ осени и зимой отсѣкается отъ рѣки мелкимъ перекатомъ, во всю ширину пересыхающимъ, что при невѣжествѣ жителей, сваливающихъ въ протоку навозъ и нечистоты, моющихъ тутъ бѣлье и проч., только заражаетъ стоячую воду. Достаточно сказать, что ракообразныя и другія наѣдомыя доставляются теперь жителямъ въ питьевой водѣ. Съ теченіемъ времени протока еще больше обмелѣетъ, не будетъ заливаться и полой водой и превратится въ озеро, и тогда разработка русла ея обойдется очень дорого. Еще пару словъ о погодѣ и я кончу, чѣмъ, конечно, сдѣлаю немалое удовольствіе моимъ согражданамъ. У насъ все еще тинется осень и вѣзда на колесахъ. Снѣгъ началъ было порошиться въ ночь на 9-е ноября, но быстро перемѣшался съ пескомъ и разнесенъ вѣтромъ. Теперь настали холода до 15°, а утромъ и до 20° слишкомъ. Обстоятельство весьма неблагодарное для озимей, которые съ осени отличались хорошими всходами. Цѣны на хлѣбъ по прежнему низкія и надежды на возвышеніе ихъ нѣтъ, такъ какъ спросъ въ Енисейскѣ, вслѣдствіе урожая въ Красноярскомъ и Ачинскомъ округахъ сократился, а мукомолы наши и винокуренные заводы сдѣлали давно большія запасы хлѣба.

Свеклосахарный заводъ Гусева, 10-го ноября. Операция прошлаго года убѣдила администрацію сахарнаго завода, что, при существующихъ размѣрахъ послѣдняго, выработка сахара не можетъ быть особенно прибыльной. Поэтому въ текущемъ году приступлено было къ работамъ по расширенію завода, что къ началу нынѣшней компаніи и закончено мѣстными силами. Именно, на Абаканскомъ заводѣ отлиты части диффузоровъ, удваивающія ихъ емкость противъ прошлагоднихъ, а стало быть, удваивающія и количество ежедневной выдѣлки сахара, т. е. теперь можетъ получиться до 250 пуд. сахарнаго песку въ сутки. Напомню для читателей, незнакомыхъ съ техникой сахарнаго дѣла, что въ диффузорахъ производится выщелачиваніе измельченной свеклы и полученіе такъ называемаго диффузионнаго сока, содержащаго около 10% сахара. Соответственно увеличенію диффузионной батареи, увеличена и емкость аппаратовъ, сгущающихъ, путемъ уварки, соки, т. е. построены на самомъ заводѣ выпарной аппаратъ и вакуумъ, а также прибавлено двѣ центро-фуги, на которыхъ отдѣляется изъ утфелей (т. е. уваренныхъ до 84—85% содерж. сахарн. соковъ) песокъ отъ патоки. Прибавлены паровая машина и водяной насосъ и устроены сушильня и отдѣленіе для рафинирования сахара, что потребовало увеличенія и корпуса завода. Расходы владѣльца завода на это дѣло къ началу нынѣшней операции не превышаютъ 150 тысячъ рублей. Нынѣшняя компанія началась съ сентября мѣсяца пробѣлкою (на дектрофугахъ) прошлагоднихъ утфелей II и III кристаллизаци и полученіемъ изъ нихъ желтаго сахарнаго песку, который, въ свою очередь, перерабатывается вновь на бѣлый песокъ. Въ текущемъ году сахарной свекловицей было засѣяно 350 десятинъ (въ томъ числѣ около 50 дес. крестьянами за свой счетъ), изъ которыхъ до 20 дес. поѣдено клономъ. Въ общемъ урожай былъ превосходный, свыше 100 берковцевъ на каждую десятину въ среднемъ; были такія десятины, на которыхъ собрали до 200 берковцевъ. Всего, по уборкѣ свекловицы и укладкѣ ея въ кучи мѣрами, собрано не менѣе 400 тыс. пудовъ. Сколько изъ нея выдѣлаютъ сахара—это вопросъ особый, рѣшить который въ настоящую минуту нельзя, такъ какъ при продолжительной переработкѣ, качество свекловицы, т. е. процентное содержаніе въ ней сахара, понижается, а также при какомъ-либо разстройствѣ въ заводскомъ производствѣ сахара можетъ получиться меньше ожидаемаго. Можно лишь сказать, что изъ берковца свеклы, при нормальныхъ условіяхъ, добывается не менѣе 30 фунт. сахара, а изъ 40 т. берковцевъ—до 30 тыс. пудовъ. Заводоуправленіе рассчитываетъ подучить не менѣе 25,000 пуд. сахара. При обильномъ урожаѣ свеклы она вышла нынѣ нѣсколько хуже прошлагодной по качеству; именно, средній процентъ сахара въ свеклѣ, вырабатывавшейся до 1-го ноября, равняется 11,25 (по Бриксу), а

доброкачественность 77,5. Пока выработано до 5,000 пуд. сахарнаго песку и почти весь онъ проданъ по высокимъ цѣнамъ—7 р. за пудъ въ Томскъ (считая тутъ-же и доставку его съ завода въ 35 коп. съ пуда), 7 р. 60 к. въ Красноярскъ; на самомъ заводѣ песокъ продается 7 р. 20 к. пудъ. Переработка свеклы закончится не ранѣе начала февраля, послѣ чего оставшіеся не проданнымъ песокъ будетъ передѣлываться въ рафинадъ. Опытъ прошлаго и настоящаго годовъ убѣдилъ крестьянъ ближнихъ къ заводу селеній въ выгоду посѣва свекловицы, за которую имъ платятъ по 10 к. съ пуда, съ доставкой на заводъ (причемъ съ крестьянъ удерживается по 10 р. за пудъ выданныхъ имъ сѣмянъ), такъ что въ 93 г. районъ крестьянскихъ посѣвовъ свекловицы, безъ сомнѣній, расширится; въ виду низкихъ цѣнъ на хлѣбъ (теперь продаютъ 14—16 к. рожь, 23—25 к. пшеницу, 16—18 к. овесъ), а главное, въ виду того, что его некуда сбывать, крестьяне сжуживаютъ районъ запашекъ хлѣба, чтобы освободить земли подъ свеклу, по это, разумѣется, относится до деревень въ 15 верстномъ, не болѣе, разстояніи отъ завода, иначе доставка свеклы и рискъ заморозить ее сдѣлаютъ эту отрасль хозяйства мало прибыльной для дальнихъ деревень.

Говоря о сахарномъ заводѣ Гусева, нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія на экономическія условія жизни этого быстро заселяющагося пункта. Теперь здѣсь уже большая деревня, въ которой не менѣе 1,000 душъ постоянного населенія, но живутъ они въ крайне дурной для здоровья обстановкѣ, которую необходимо занести въ дебеть господина Гусева и заставить его дать своимъ рабочимъ больницу, трезваго врача или фельдшера и постройки для жилища сколько-нибудь сносныя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только осмотрѣть жилища, взять ихъ кубическое содержаніе и число живущихъ, что, въ связи съ условіями заводской работы, гдѣ взрослые и малолѣтніе работаютъ въ теченіи 12 часовъ безсѣйно, при температурѣ около 40, представить поразительнѣйшую картину грубаго пренебреженія человѣческимъ здоровьемъ. Еще недавно здѣсь, по слухамъ, свирѣпствовалъ тифъ.

Кстати сообщимъ еще одинъ фактъ. На такъ называемыхъ маріинскихъ заводахъ Гусева, гдѣ стоитъ крупчаточная мельница и стекловаренный заводъ и гдѣ прежде былъ винокуренный заводъ, давно уже устроена школа для дѣтей служащихъ и рабочихъ Гусева и Даниловыхъ (заводы того и другихъ находятся рядомъ, а селеніе, въ которомъ живутъ рабочіе обоихъ заводчиковъ, представляетъ одно нераздѣльное цѣлое). Расходъ на школу достигаетъ 800 р., въ которыхъ принимали участіе и Даниловы (платой добавочн. жалованья учителю, законоучителю и на бібліотеку—всего до 200 р.). При основаніи училища предполагалось назвать его именами Гусева и Даниловыхъ и дѣлить расходы пополамъ. Къ чести Даниловыхъ, они тотчасъ-же начали хлопотать объ открытіи своей школы въ заводскомъ селеніи, чтобы дать возможность окончить ученіе выброшеннымъ за бортъ и удовлетворить потребность въ первоначальномъ образованіи на будущее время. Ходатайство ихъ уважено и школа съ 16-го ноября начнетъ свою дѣятельность; для нея приготовлено помѣщеніе, классная мебель, книги и пособія и уже прибылъ учитель, окончившій курсъ въ красноярской учительской семинаріи.

Хуторъ Ямышевскій (Семиналатинской области). Весна и лѣто текущаго года.

Нынѣшній годъ природа, кажется, задалась цѣлью доказать воочию, что высокосный годъ—несчастный годъ. И дѣйствительно какихъ только бѣдствій мы не испытали? Вотъ скорбный листъ: Весна была ранняя и дружная, но снѣгъ сходилъ какъ-то тихо, а Иртышъ въ концѣ марта мѣсяца былъ какъ зимой. 27-го купецъ-гуртовщикъ С. неожиданно получаетъ изъ г. Семипалатинска телеграмму, что льдомъ пошла вода. У С. были громадныя табуны лошадей, закупленные по подряду для голодающихъ мѣстностей и кормившіеся между Иртышемъ и широкимъ рукавомъ его—Бѣлой, противъ нашего хутора. Понятно, ему грозила страшная опасность не успѣть перегнать лошадей и въ разливъ лишиться ихъ. Поэтому онъ принялъ энергичныя мѣры, и вотъ 28-го марта черезъ Иртышъ переправились громадныя табуны. Погибшихъ не было. Въ ночь на 29-е по Иртышу потекла вторая рѣка, по мѣстному наледь и затопила луга. Представьте себѣ положеніе несчастныхъ киргизъ, оставшихся между Бѣлой и Иртышемъ! Вся масса ихъ прибралась къ Бѣлой и переплывалась, причемъ ни лодокъ, ни плотовъ. Иногда связывали рѣшетки отъ юртъ, настилали циновки изъ чіи и кочмы и, привязавъ къ хвосту лошади отъотъ снарядъ, плавали даже дѣтей! Объ утонувшихъ людяхъ не было слышно, но мелкаго скота и предметовъ немудраго киргизскаго хозяйства погибло много. Верховыя ста-

ницы и хутора тоже сильно пострадали, тѣмъ болѣе, что наводненіе захватило ихъ ночью. Мелкаго скота, птицы и домашняго скарба было унесено много. Иртышъ прошелъ 7-го апрѣля, т. е. ранѣе прошлаго года на 9 сутокъ. Вода была въ сравненіи съ прошлымъ годомъ мала.

На пашню выѣхали рано, нѣкоторые 15-го апрѣля. Отпахались къ 20-мъ числамъ мая. Входы были хороши, и когда хлѣбъ достигъ роста $1\frac{1}{2}$ верш., то начала выводиться саранча, по обыкновенію, неособенно большими кругами, но во-первыхъ, круговъ было множество, а во-вторыхъ, каждый кругъ кишѣлъ саранчей. Уничтожать ее въ это время можно было съ величайшимъ успѣхомъ, но мы палецъ о палецъ не ударили. Сначала слышались свѣдѣнія—у такого-то сѣдѣнь загонъ, у такого-то полъ-десятины и проч., но саранча подросла, перемѣнила шкурку и потребовала пищи много больше, да и порасползлась она пошире—начали слышать о поѣденныхъ уже 4—5 десятинахъ, а въ половинѣ іюля уже прямо говорили, что у Б. сѣдено 32 дес., у З.—23 дес. и т. д. Въ 20-хъ числахъ и позже саранча была повсемѣстно.

Между тѣмъ казаки вышли ловить ее въ то время, когда она летала—ловили примитивными способами и, конечно, ничего не поймали, а только вспугивали ее, загоняли въ хлѣбъ, гдѣ таскать снаряды было нельзя, а саранча, видя покой, тутъ и останавливалась. Въ г. Павлодарѣ даже устроили «машину»: изъ 50 аршинъ холста, сшили полотнище, которое сложили вдвое по длинѣ и въ узкіе концы вшили клинья, получили громадный длинный кошель, который въ серединѣ прорѣзали и прикрѣпляли мѣшокъ, какъ матію у невода; потомъ у крѣпили на колесахъ и жердяхъ такъ, что нижній обрѣзъ полотна шелъ по землѣ, а верхій былъ поднятъ. Всю станицу выгнали на работу съ «машинной», работали три дня, и, какъ говорятъ казаки, «на варю не поймали», а только намучались, да потеряли три дня дорогого сѣнокоснаго времени.—Эти полога могутъ быть полезны тогда, когда саранча не окрылилась и даже не выросла хорошенько, но для летной положительно не годны.

Послѣ десятихъ чиселъ іюля саранча вдругъ устремила на Иртышъ и массами начала тонуть въ немъ. Степныя соляныя озера были завалены этой гадостью (а озера обыкновенно большія), такъ что на берегахъ выбитые волной трупы образовали гриды, по словамъ очевидцевъ, до $1\frac{1}{2}$ арш. высотой. Вскорѣ пашни очистились отъ саранчи и ее болѣе не показывалось, почему, нужно полагать, мы на будущій годъ «своей» саранчи имѣть не будемъ, а прилетная, какъ въ минувшемъ году, не страшна. Казаки хутора нынѣ сѣяли 800 д., кобылкой сѣдено 403 (почти 50%). Тоже самое во всѣхъ верховыхъ и низовыхъ станицахъ и хуторахъ, только съ той разницей, что саранча поработала гдѣ послабѣе, а гдѣ посильнѣе. Въ сосѣднихъ степныхъ деревняхъ—тоже, почему пока цѣны на хлѣбъ стоятъ страшно высокія: мука пшеничная отъ 1 р.—1 р. 10 к. пудъ, а пшеница—60—65 пудъ. Ржаная мука—80—85 к.

И саранчу-бы мы перенесли, потому что половина хлѣбовъ осталась и если-бъ хорошій урожай, то намъ плакать было-бы не о чемъ, но насъ доконала засуха; въ маѣ дожди были, хотя и небольшіе, но въ іюнѣ стояли сильнѣйшее жары, а дождей—перепало столько, что за *весь* мѣсяцъ слой воды равнялся 0,14 сантиметра противъ 6,4 сант. минувшаго года! Между тѣмъ хлѣбъ требовалъ влаги, потому что поѣденный саранчей онъ снова отросталъ, потомъ нерѣдко опять сѣденный, еще разъ начиналъ зеленѣть—и это былъ не пропащій, но влаги не было. Еще спасибо росамъ, которые были нынѣ крайне обильны. Въ іюль дожди перепали только въ началѣ, а потомъ опять наступили жары. Что мы снимаемъ, я сообщу позже.

Въ началѣ іюня мѣсяца насъ посѣтило и другое бѣдствіе—на лошадяхъ появилась сибирская изва, которую казаки здѣсь называютъ «опасной». Нельзя сказать, чтобы она ужъ очень косила лошадей, но нѣтъ-нѣтъ да у кого-нибудь и выхватитъ, что продолжалось до половины іюля. Лошадей пало по отзыву мѣстнаго начальства штукъ 30. Въ сосѣднемъ хуторѣ Черномъ «опасная» тоже была, но только въ усиленной степени. Нужно замѣтить, что хуторъ Черный славился изобиліемъ лошадей и вотъ «опасная» на просторѣ выбила, какъ слышно, до 500 лошадей,—какъ хотите, вещь ужасная, если особенно принять во вниманіе, что въ минувшемъ году чума отобрала у насъ болѣе половины рогатаго скота. Конечно, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, не обошлось безъ чуда: накануне начала падежа лошадей отъ сибирской, близъ табуна видѣли два огненныхъ столба, причемъ, по словамъ казаковъ, склонныхъ вѣрить всякому вздору, табунщики-киргизы пришли въ ужасъ и бѣжали. Мѣстахъ въ 3-хъ, 4-хъ разложили «деревянный» огонь—это огонь, добытый треніемъ дерева о дерево (береза), и поддер-

живали его, какъ весталки, запаливъ отъ него кучи назъму. Разводя «деревянный» огонь и вступая въ борьбу съ «опасной», казаки въ-то-же время сибирской оказывали нѣкоторое одоженіе, такъ какъ трупы павшихъ лошадей вывозили версты за двѣ отъ хутора, около котораго въ жары держится табунъ, и прикрывали песочкомъ, который скоро сносился вѣтромъ, а трупы начинали гнить и поѣдались хуторскими собаками. Какъ-бы-то ни было, эта бѣда миновала и, значить, мы надъ «опасной» восторжествовали.

Никогда не болѣли такъ казаки въ низовыхъ станицахъ и хуторахъ, какъ нынче, что можно объяснить массой переселенцевъ, расположившихся въ Павлодарѣ, станицахъ и хуторахъ на зимовку. Былъ тифъ, была цинга, были и другія болѣзни. Лѣтомъ тоже не легче—половина хутора страдала поносами, лихорадками и, что довольно странно, опухолью ногъ, чего прежде вовсе не было. О холерѣ—этомъ бичѣ Божиѣмъ—я поговорю въ слѣдующій разъ.

На хуторѣ у насъ было два пожара, оба окончившіеся благополучно, потому что случились въ праздники и днемъ. Такой результатъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что у насъ значительный пожарный обостъ. Что касается до противопожарной обстановки хутора, то тутъ говорить нечего. Сѣно лѣтомъ, оставшееся послѣ зимы, лежитъ иногда близъ самой дымовой трубы. Когда горѣла первая избушка, то около нея, шагахъ въ 15 находился порядочный складъ сѣна, но на счастье вѣтеръ былъ съ сѣвера, т. е. отъ сѣна, и тучу пронесло морокомъ. Относительно-же постановки щепками самоваровъ на дворѣ, выбрасыванія золы, куда попало и раскладыванія курева на дворѣ при доеніи коровъ, а затѣмъ оставленіе его на ночь, то это до того вошло въ домашній обиходъ, что только надо дивиться и благодарить Бога, что хутора не выгораютъ улицами (впрочемъ, и это бывало: Желѣзника, Таллица).

Этимъ далеко не исчерпываются наши несчастія: на лѣсѣ напалъ какой-то червь (нужно полагать, гусеница тополевой бабочки) и страшно обгрызла наши немудрые лѣса, такъ что сосѣднія съ хуторомъ рощи одно время совсѣмъ порѣдѣли листвою и имѣли очень печальный видъ, но потомъ, когда гусеницы свернулись въ коконы и вышли бабочки, лѣсъ поправился и принялъ довольно приличный видъ.

Но вѣдь есть-же что-нибудь утѣшительное? спросите вы и поставите меня въ тупикъ. Да что-же у насъ въ самомъ дѣлѣ утѣшительнаго? Утѣшительное, пожалуй, вотъ что: во-первыхъ, травъ у насъ, по обыкновенію, столько, что выбираютъ и косятъ только лучшія мѣста, а травы поплоше не косятъ и этихъ некошеныхъ травъ останется многія сотни десятинъ. Приступили къ сѣнокосу очень рано и потому сѣна наставили очень много, что будетъ очень кетати, такъ какъ у сосѣднихъ крестьянъ (верстахъ въ 80 отъ хутора начинаются деревни) вся трава поѣдена саранчей и богатые крестьяне предполагаютъ скотъ перегнать къ намъ, киргизы тоже. Сѣно было очень дешево: стога безъ вывозки продавали по 60 к. и 70 к. (стога—пять среднихъ возовъ, т. е. пудовъ 75). Эта дешевизна обуславливалась надобностью въ деньгахъ и зимой сѣно несомнѣнно должно повысѣться въ цѣнѣ. Какъ-бы тамъ ни было, но по отношенію къ сѣменнымъ запасамъ все обстоитъ благополучно.

Во-вторыхъ, хороша была лѣтняя рыбалка сѣтями. Рыбачившіе дѣла свои поправили, потому что на работника съ сѣтью, за исключеніемъ расходовъ на чай и водку, досталось сухой рыбы отъ 10—12 п. да жиру пуда по полтора, а это заработокъ не малъ, потому что, отвезя эту рыбу въ сосѣднія степныя деревни, продавали ее на деньги по два руб. п., что составляетъ 20—24 р., а на пшеницу, еще выгоды, такъ какъ за пудъ рыбы давали $4\frac{1}{2}$ п. пшеницы т. е. 45—54 пуда, привезя которые на двухъ лошадяхъ домой, казакъ получалъ полугодной запасъ, а отвезя въ г. Павлодаръ (50 в.) могъ выручить 31—38 р.; добавимъ къ этому стоимость жира 3 р.—и выйдетъ, что казакъ въ два мѣсяца выручаетъ 34—41 р. Какъ хотите, заработокъ хорошій. Съ рыбалки согналъ покой, иначе нѣкоторымъ артелямъ можно-бы было продолжать рыбалку.

Въ третьихъ, наконецъ, былъ въ огородахъ урожай, но и тутъ лучше-бы было, если-бъ его вовсе не было, ибо арбузы и огурцы при бывшей холерѣ принесли огромный вредъ.

В. Н. Плотниковъ.

Шаманы и ихъ мистеріи*).

По поводу книги В. М. Михайловскаго «Шаманство. Сравнительно-этнографическіе очерки». Вып. I 1892 г.

(окончаніе).

Но дѣйствительно-ли шаманы видятъ то, что описываютъ въ своихъ мистеріяхъ, а потомъ и самыя даже состоянія экстаза и эпилепсіи не являются-ли ловкимъ подражаніемъ этимъ явленіямъ? Пржеіе путешественники на этотъ вопросъ отвѣчали обыкновенно въ положительномъ смыслѣ. Но уже одно то, что если-бы шаманство было основано на обманѣ, едва-ли бы оно могло держаться сотни лѣтъ почти по всему земному шару, наводитъ на мысль, что въ немъ не все обманъ. Свидѣтельства болѣе новыхъ и болѣе безпристрастныхъ путешественниковъ, не мѣнявшихъ дикарей на европейскую мѣрку, еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ. «Шаманы въ Сибири, говоритъ Врангель, никакъ не могутъ быть названы простыми обманщиками; напротивъ они представляютъ собою психологическое явленіе, заслуживающее полнаго вниманія. Великій разъ, какъ я видѣлъ ихъ въ дѣйствіи, во мнѣ надолго потомъ оставалось чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Дикій взглядъ, налитые кровью глаза, вздымающаяся грудь и конвульсивно вырывающіяся слова, невидимому невольныя судороги лица и корчи всего тѣла, растрепанные волосы и даже глухіе звуки бубна,—все это въ цѣломъ производило сильный эффектъ, и для меня было совершенно понятно, какимъ образомъ непросвѣщенный зритель могъ видѣть во всемъ этомъ дѣйствіе злыхъ духовъ» (Левкобъ. Начало цивилизаціи, р. 183). Третьяковъ, цитированный г. Михайловскимъ (стр. 97), такъ описываетъ состояніе одного туруханскаго шамана: «Онъ имѣлъ при воспріимчивости и впечатлительности своей натуры пылкое воображеніе, въру въ духовъ и въ таинственное съ ними общеніе; міровоззрѣніе его было исключительное. Отдавался представленіямъ своего воображенія, онъ становился тревоженъ, пугливъ, въ особенности ночью, когда голова его наполнялась разными сновидѣніями. Съ приближеніемъ дня, назначеннаго для шаманства, заклинатель терялъ сонъ, впадалъ въ забытіе и по нѣсколько часовъ смотрѣлъ неподвижно на одинъ предметъ. Блѣдный, истомленный, съ острымъ пронизательнымъ взглядомъ, человѣкъ этотъ производилъ странное впечатлѣніе». Правда, на ряду съ подобнаго рода свидѣтельствами въ разсказахъ путешественниковъ мы встрѣчаемъ и противоположныя свидѣтельства, въ которыхъ шаманы фигурируютъ какъ ловкіе фокусники. Но не забудемъ того, что какъ и въ другихъ человѣческихъ обществахъ между шаманами на ряду съ людьми убѣжденными, съ людьми върующими въ свое дѣло, бываютъ и пройдохи, спекулирующіе то, что для другихъ дорого и священно. И, конечно, не ими держится шаманство, а людьми перваго рода, людьми убѣжденными, людьми дѣйствительно во время мистерій видящими своихъ боговъ и духовъ, хотя эти боги и духи и существуютъ не въ дѣйствительности, а въ ихъ воображеніи. Конечно, все это странно и при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, быть можетъ, не объяснимо. Но изъ того, что что-нибудь не объяснимо, слѣдуетъ только то, что мы не понимаемъ этого что-нибудь, а не то, что это что-нибудь не существуетъ въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что фактъ возможности и дѣйствительности видѣній шамановъ подтверждается и аналогичными явленіями, занесенными въ лѣтописи нашей медицины. Для примѣра приведемъ два случая изъ психологіи Вундта. Нѣкто Г. сидитъ за книгою въ своей комнатѣ; поднявъ глаза, онъ видитъ черепъ, лежащій на стулѣ у окна; онъ протягиваетъ руку къ черепу и тотъ исчезаетъ. Двѣ недѣли спустя, Г. въ аудиторіи эдинбургскаго университета снова видитъ черепъ, который, кажется ему, лежитъ на каѳедрѣ. Другой случай. Одинъ лѣсникъ страдалъ пораженіемъ головного мозга и повсюду видѣлъ кучи дровъ. Но это не мѣшало ему видѣть и дѣйствительные предметы, мебель, обои комнаты и пр. (Основанія фізіологич. психол., т. II. р. 902—911). Оба приведенные случаи представляютъ поразительную аналогію съ тѣмъ, что бываетъ во время мистерій съ шаманами-галлюціонистами. Какъ тутъ, такъ и тамъ мы имѣемъ дѣло съ людьми, повидимому, совершенно здоровыми. Но это видимое здоровье не мѣшаетъ имъ видѣть еще нѣчто такое, чего другіе не видятъ. Если-же отъ фактовъ, засвидѣтельствованныхъ представителями медицинской науки, мы обратимся къ исторіи, то встрѣтимъ здѣсь сотни случаевъ самыхъ

повидимому странныхъ галлюцинацій, случавшихся даже съ людьми, стоявшими во главѣ европейскаго общества. Такъ о Лютерѣ другъ его Мелангтонъ разсказываетъ, что онъ подвергся однажды такого рода галлюцинаціи. Въ дверь дома, гдѣ онъ жилъ, постучался какой-то монахъ и, войдя въ комнату, сказалъ: «Прежде я раздѣлялъ нѣкоторыя папистическія заблужденія и очень желалъ-бы послушать ихъ объясненія». Лютеръ попросилъ его высказать свои сомнѣнія и далъ отвѣты на нѣкоторыя. Монахъ далъ болѣе трудныя возраженія и Лютеръ сердито сказалъ: «ступай прочь; ты мнѣ мѣшаешь, я теперь занятъ другимъ». Замѣтивъ-же, что у монаха руки похожи на когти птицы, Лютеръ сказалъ: «хотя ты и сатана, но опутать всѣхъ своими сѣтями не можешь». И мнимый монахъ или, какъ думалъ Лютеръ, сатана исчезъ. Не вѣрить этому разсказу нѣтъ основаній. Очевидно это была галлюцинація. Лютеръ былъ человѣкъ мечтательный и религіозный и потому, не смотря на безразличность римскаго клира, такъ поразившую его, сначала вовсе не думалъ производить переворотъ въ религіи. Рѣшившись-же на реформу, онъ испытывалъ борьбу старыхъ и новыхъ убѣжденій. Ему казалось, что противъ его дѣла вооружены силы самаго ада, въ возможность появленія которыхъ вѣра въ то время была распространена повсемѣстно. И вотъ результатомъ его борьбы и была описанная галлюцинація (Калметъ. О явленіи духовъ, р. 33—5). Иногда случалось, что галлюцинаціи принимали положительно эпидемическій характеръ. Такъ, въ 1374 году на берегахъ Рейна стали появляться на улицахъ толпы людей, бѣгавшихъ безъ цѣли, скакавшихъ, плясавшихъ, катавшихся по землѣ въ конвульсіяхъ съ цѣною у рта и пр. Эти несчастные просили какъ милости, чтобы имъ сдавливали животъ или топтали его. При этомъ во время припадковъ они подвергались галлюцинаціямъ, видѣли ангеловъ, но чаще чертей. Болѣзнь была поразительна: она съ береговъ Рейна скоро перешла въ Нидерланды и Францію (Исторія чорта въ Пст. В. 1884 г., № 9, р. 672).

Само собою понятно, что, такъ какъ видѣнія шамановъ не объективная дѣйствительность, а субъективныя состоянія, то и представленія ихъ о богахъ и духахъ, о жилищахъ послѣднихъ, а тѣмъ болѣе бесѣды съ ними могутъ варіироваться до чрезвычайности, такъ что даже у одного и того-же народа и одни и тѣ-же мистеріи совершаются различными шаманами не совсѣмъ одинаково, хотя эти различія и касаются болѣею частію не столько главнаго и существеннаго, сколько второстепенныхъ подробностей. Обыкновенно мистерія совершается вечеромъ или ночью, рѣже днемъ и состоитъ въ томъ, что шаманъ садится у разведеннаго костра и начинаетъ запѣвать пѣсню съ аккомпаниментомъ бубна, или гораздо рѣже прямо съ ударовъ въ бубень. Затѣмъ, когда онъ дойдетъ до состоянія экстаза то или падаетъ на землю, или-же стоя или сидя разговариваетъ съ духами, или-же въ пѣснѣ описываетъ свое путешествіе къ тому или другому богу, причемъ передается и самый разговоръ съ богомъ со всѣми жестами и тѣлодвиженіями. Наконецъ онъ приходитъ въ нормальное состояніе и дѣлаетъ то, чего желали боги, напр. приносить жертву, совершаетъ возліяніе и пр. Какъ люди необыкновенные, люди, по мнѣнію дикарей, обладающіе особыми дарами, шаманы пользуются между ними нѣкоторымъ почетомъ, личностію ихъ, особенно личности прежнихъ шамановъ, окружаются ореоломъ сверхчеловѣческаго величія, на самое шаманство смотрятъ, какъ на даръ боговъ, но тѣмъ не менѣе положеніе шамановъ далеко не завидно, конечно, положеніе шамановъ убѣжденныххъ, шамановъ, вѣрящихъ въ свое призваніе и дѣйствительно нервно-больныхъ. Шаманы-же пройдохи обыкновенно устраниваются хорошо. Прежде всего шаманамъ по призванію много хлопотъ причиняетъ самый даръ шаманства. Какъ люди нервно-больные они нуждаются въ покоѣ. Шаманское-же званіе заставляетъ ихъ искусственно поддерживать пусиливать болѣзнь и доводитъ до очень печальныхъ послѣдствій. Такъ объ одномъ бурятѣ шаманѣ, бывшій начальникъ миссіи, нынѣ преосв. Мелетій, разсказываетъ, что прежде чѣмъ начать шаманить, онъ хорошо говорилъ по-бурятски и по-русски. Но съ тѣхъ поръ, какъ принялся за свое ремесло, началъ терять даръ слова и, наконецъ, такъ безтолково бормоталъ, что его едва могли понимать домашніе. Къ этому еще присоединилась болѣзнь въ родѣ Виттовой пляски (Труды прав. м. В. С., т. I, р. 145). Русскіе приказчики въ г. Кобдо разсказывали г. Поганину объ одномъ монгольскомъ шаманѣ, что онъ охотно бѣжалъ-бы отъ своихъ почитателей въ Россію, если-бы можно было тайно скрыться отъ нихъ и не быть

*) См. «Вост. Обоз.» № 47.

выданнымъ (Потанинъ. Очерки, вып. IV и т. д.). Другое неудобство шаманскаго званія зависитъ отъ самой его профессіи. Шаманъ предсказатель будущаго и совѣтникъ. Весьма часто его предсказанія не исполняются, а совѣты оказываются непрактичными. И вотъ въ результатъ является ропотъ, а иногда и прямо кулачная расправа. Таковы шаманы и таковы ихъ мистеріи. Нетрудно понять, что люди эти одни изъ самыхъ несчастныхъ жертвъ невѣжества, жертвъ, которыя убиваютъ сами себя медленною, но вѣрною смертію, не зная и не понимая того, что дѣлаютъ. Если-же въ душу нѣкоторыхъ изъ нихъ и проникаетъ лучъ сомнѣнія, то сомнѣніе это все-таки относится не къ существу дѣла, касается не самаго шаманства, а его силы. Характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ одного алтайскаго камата, т. е. шамана. На вопросъ миссіонера, много-ли людей онъ вылѣчилъ камланьемъ, камъ отвѣчалъ: «Камланьемъ не вылѣчишь человѣка; выздоравливаютъ послѣ камланья, но не отъ камланья; кому умереть, того камъ не можетъ спасти отъ смерти, а кому выздороветь, тотъ безъ кама выздоровѣетъ». «Говорятъ, камы во время камланья восходятъ на небо и нисходятъ подъ землю къ Эрлику, правда-ли это?» спросилъ миссіонеръ. «Это обманъ; ни одинъ камъ не восходилъ на небо и не нисходилъ подъ землю». «Почему-же обманываете людей, если вы не восходите на небо и не сходите подъ землю?» «Насъ обманываетъ дьяволъ, а мы въ свою очередь обманываемъ людей». (Миссіонерство на Алтаѣ въ 1885 г. р. 18—19). Очевидно, камъ принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ, т. е. нервно-больныхъ. Отрицать объективную реальность своихъ видѣній онъ еще не можетъ. Но съ другой стороны опытъ показалъ ему, что не всѣ его предсказанія исполняются и не все, что онъ видалъ, правда. И вотъ онъ создаетъ своеобразную теорію, примиряющую его вѣрованія съ фактами опыта. И конечно, не репрессивныя мѣры помогутъ ему правильно понять свое состояніе, а знаніе. Дайте-же ему это знаніе путемъ приспособленной къ потребностямъ инородцевъ школы, или-же путемъ распространенія между ними популярно-научныхъ сочиненій, переведенныхъ на языкъ ему понятный, и шаманы и шаманство, какъ живущее на невѣдѣніи, на непониманіи природы, падетъ само собою. Правда, останутся еще шаманы пройдохи, но какъ показываетъ опытъ, даже самый ловкій обманъ рано или поздно открывается, и не отстоятъ этимъ пройдохамъ шаманство и не устоятъ имъ въ борьбѣ съ иными болѣе свѣтлыми и болѣе разумными воззрѣніями, чѣмъ воззрѣнія шаманизма.

Свящ. Инн. Подгорбунскій.

ПОДТАЕЖНЫЕ ОБИТАТЕЛИ *).

(Продолженіе).

III.

Мы долго проходили по полю и возвратились назадъ другой дорогой. Изъ опушки лѣса выглянула на насъ старая, но просторная изба, въ окошечко высунулся старикъ и манилъ насъ рукой.

Въ горницѣ стояла уже на столѣ закуска, о которой такъ аппетитно рассказывалъ старикъ. Столъ, закрытый чистой скатертью, чистыя тарелки, вилки, рюмочки, блестящій самоваръ, стеариновая свѣча въ подсвѣчникѣ, пожалуй, могли-бы навести на мысль о зажиточности хозяина; но это было-бы невѣрное заключеніе. Всѣ такіе признаки комфорта встрѣтишь въ любомъ крестьянскомъ домѣ, гдѣ останавливаются проездомъ золотопромышленники и ихъ служащіе. Самъ хозяинъ хлебаетъ квасъ изъ деревянной чашки, которой сто лѣтъ отъ роду, а для проѣзжихъ держитъ и хорошую посуду и чистое столовое бѣлье. Часто все это заводится на послѣднія денежки, чтобы только завести гостей. Станутъ говорить господа золотопромышленники, что у такого-то чисто въ избѣ, хорошіе припасы, станутъ заѣзжать, платить за себя, за сѣно и овесъ конямъ и мужикъ будетъ кормиться. Максимка считалъ уже себя подрядчикомъ, торговымъ человѣкомъ, онъ заискивалъ и хлопоталъ только тогда, когда къ нему являлось важное лицо въ таежномъ мірѣ, а отцу всякій гость дорогъ. Принимая насъ, онъ рассчитывалъ, что мы положимъ что-нибудь на поднось, и то хлѣбъ. Сверхъ того онъ съ нами закуситъ, выпьетъ вмѣстѣ и поговоритъ съ хорошими людьми. У людей, подобныхъ родителю Максима, расчетъ въ такихъ случаяхъ является, впрочемъ, больше средствомъ успокоить свою совѣсть. Онъ

увидалъ Стратонія Павловича, душевнаго человѣка и съ нимъ кто-то новенькій. Любопытство, желаніе побаласничать, прихвастнуть и грибами, и тѣмъ, какъ хорошо его старуха жаритъ хайрузовъ съ яйцами, тутъ-же узнать новости... но вѣдь это все легкомысліе, пустозвонство, все это будетъ строго осуждено суровымъ Максимомъ и ему подобными, да и вообще мужику, да еще въ покое, не время разводить бесѣды. Днемъ работай, а вечеромъ можно косы отбивать, мало-ли что можно по хозяйству дѣлать? Тутъ является на выручку соображеніе—господа положить что-нибудь «на поднось». Я не ради бездѣлья сижу да пью съ ними—люди нужны, людьми и живемъ. Опять-же Стратоній Павловичъ большой ходъ имѣетъ у новаго управляющаго. Можетъ и дѣло выгорить какое.

Старикъ хотя и встрѣтилъ насъ очень привѣтливо и за столомъ болталъ безъ умолку; но по нѣкоторымъ отрывочнымъ замѣчаніямъ, по излишней суетливости и заглядыванью намъ въ глаза было ясно, что весь циклъ вышеприведенныхъ соображеній практическаго свойства пришлось нашему амфитріону заявить предъ своимъ возлюбленнымъ сыномъ, во время кратковременнаго визита съ ключикомъ отъ саквояжа, за коньякомъ. Я ждалъ, что коньякъ развяжетъ языки и полется жалоба на непочтительнаго Максима, но отворилась дверь и Максимъ появился самъ, перекрестился, поклонился вѣтмъ, приѣтствовалъ всѣхъ словами: миръ вашей бесѣдѣ—и неслышно опустился на лавку.

Стратоній нахмурился и вопросительно посмотрѣлъ на непрощенаго гостя.

— Ты что-же, Максимъ, сядишь ко столу, сухо пригласилъ отецъ.

— Я за дѣломъ. Конюхъ съ присковъ пріѣхалъ, такъ вотъ Стратонію Павловичу письмецо привезъ передать. Максимъ вынулъ изъ-за пазухи письмо, завернутое въ платокъ, и передалъ Стратонію.

— Какого осла тамъ послали еще! Самъ долженъ былъ принести. Почтальоновъ нашелъ себѣ. Я вотъ его... пробурчалъ Стратоній, и, взявъ письмо, разломилъ печать и подѣлъ по-ближе къ свѣчкѣ. Максимъ впился глазами въ читающаго, но тотъ, пробѣжавъ письмо, молча сунулъ его въ боковой карманъ и пододвинулъ къ себѣ тарелку съ грибами и сметану.

— Ну и рыжички, са—ахарные!—гаркнулъ Стратоній, и обтеръ рукавомъ нависшую на усахъ сметану.—А вы что плохо ѣдите? У старика жена просто колдунья, такъ готовить рыжички, что просто облопаться можно. Или вотъ хотя-бы шанги съ творогомъ-ли, съ черемухой-ли, пирожки съ ягодами, рыбу поджарить на яйцахъ—никакой поваръ такъ не сдѣлаетъ.—Вотъ расскажу я вамъ, случай былъ какой. Былъ тутъ инородецъ Бутунъ, первѣйшій охотникъ и хорошій человѣкъ; меня, знаете, здѣсь не было и онъ за это время удавиться успѣлъ, говорятъ, Максимычъ очень много задолжалъ...

— Грѣхъ такъ шутить, Стратоній Павловичъ! Я, кажется...

— Такъ вотъ съ нимъ, да съ уряномъ какимъ-то бѣглымъ были мы на охотѣ,—продолжалъ свой рассказъ Стратоній, не обращая вниманія на возраженіе Максима, убили мы изюбря. Дѣло было въ сентябрѣ. Знаете, изюбри въ это время—объяденье! Принялись мы печенку жарить, а урянаецъ отвѣжывалъ тѣмъ временемъ заднюю ногу изюбря съ частію крестца, выкопалъ яму, накласть углей туда, да вмѣстѣ со шкурой, и зажарилъ. Шкура снаружи запеклась такъ, что ножъ не беретъ. Натурально, вся почернѣла, зола пристала къ ней, такъ что внутри мясо въ непроницаемой оболочкѣ зажарилось. Ну и мясо! никогда не ѣдалъ ничего подобнаго.

Стратоній Павловичъ кушалъ за троихъ, болталъ безъ умолку, а Максимъ не бралъ ничего въ ротъ, сидѣлъ, какъ на иголкахъ, и видя, что на него Стратоній не обращаетъ вниманія, поднялся и сталъ прощаться.

— Конюху не прикажете передать чего-нибудь?—спросилъ онъ.

— Поцѣлуйся съ нимъ!

Послѣ ухода Максима, мы сидѣли довольно долго. Въ его отсутствіе, послѣ двухъ рюмокъ коньяку, старикъ принялся жаловаться на судьбу и на Максима.

Вѣдь какъ онъ меня обидѣлъ, какъ онъ меня обидѣлъ-то! Отдѣлился онъ отъ меня, я ему тогда честью выдѣлилъ и коней, и денегъ, и избу на свой счетъ построилъ. Дѣтище вѣдь тоже!—Въ прошломъ-же году, завязался я эти орѣхи собирать. Въ прошломъ году орѣху страсть было по Турану. Разумѣется, деньжонокъ взялъ подъ орѣхъ у Лопаткина. Все хорошо было, набрали мы орѣхи, очистили, ссыпали на плоть въ сусѣки и плывемъ, а Туранъ нашъ,

* См. «Вост. Об.», № 46.

знаете, вѣдь, какая рѣка, не дай господи! Причалили мы ночевать, я еще и говорю работникамъ—ладьте причалы покрѣче, третій день въ бѣлкахъ морозно, дожди идутъ, какъ-бы Туранъ не поднялся. Ничего, говорятъ. Легли спать, только слышу около полуночи Туранъ загудѣлъ. Вскочилъ я босой—дикувина! Валъ такъ и хлещетъ на берегъ, а плоть такъ ходенемъ и ходитъ. Закричалъ я ребятамъ, кинулись мы на плотъ. Отвязывать некогда, руби топоромъ причалы! Только отрубили насъ и понесло! такъ понесло по рѣкѣ, что въ ухахъ зашумѣло. Знаю, что сей часъ шивера около праваго берега и вода несетъ туда. Давай отбиваться къ лѣвой, да ночью, да въ такую бѣду какая плавежка. Бьемся мы, что есть силы, ужъ и не глядимъ куда, а вдругъ тутъ мѣсяцъ изъ-за тучки вышелъ, гляжу Тягуновъ камень *) передъ нами, не вода, а пылъ бѣлая стоитъ около него кругомъ.

— Бей, ребята, смерть подходитъ, крикнулъ я, а моего голоса и не слышать совсѣмъ никому. Какъ хватить насъ, спасибо еще бокомъ, объ камень, мы такъ все въ воду и полетѣли; я за гребъ поймался, работники ужъ не знаю какъ. Я попалъ на одинъ берегъ, они на другой. Цѣлую ночь ходили, искали другъ-другу. Утромъ, гляжу—два бревна прибило къ берегу ниже камня, плота нѣтъ, щепы только въ кругахъ ходятъ **). Поймали ребята бревна, связали опоясками, выломали по елкѣ и давай прибаваться на мою сторону. Снесло ихъ, Богъ знаетъ куда! Пришли ко мнѣ: дѣдушко, что дѣлать теперь будемъ?—Топоры унесло, припасъ унесло. Хоть помирай! Стужа стала такая, просто бѣда, а все мы мокрые. Пошли вдоль по бережку на вчерашнее становище—ужъ не до орѣховъ тутъ.

— Тебѣ и такъ на орѣхи досталось!—сѣострилъ Стратоній.

Да не хуже, чѣмъ тебѣ, помнишь въ ту пору, какъ тебя въ порогѣ разбило, продолжалъ старикъ. И попомнилъ я тебя тогда, Стратоша, какъ ты говорилъ, помнишь когда ты на трехъ бревнышкахъ къ зимовью приплылъ, а мы тебя на лодкахъ ловить принимались, думали—бродяга.

— Да, было дѣло!—не безъ самодовольства замѣтилъ собесѣдникъ, вспоминая одинъ изъ своихъ удачныхъ таскныхъ подвиговъ.

— Подивились мы тогда на него, обратился ко мнѣ старикъ. А онъ, отчаянный, тогда и говорить намъ—не пропалъ человекъ въ тайгѣ, коли при немъ остался огонь да пожъ. Попомнилъ я его слова тогда. Пришли на становище, давай искать не забыли-ли мы спичекъ—нашли, котелокъ нашли, ножи на опояскахъ и давай мы по лѣсу сухія лѣсны таскать, подложили подъ нихъ огонь, пережгли пополамъ, связали ихъ ельникомъ да черемшникомъ, пожарами вытесали гребни и поплыли не плошье тебя, Павловичъ. Ягодками одними да грибами три дни питались!

— То-то ты и такой мастеръ грибы разыскивать!

— Приплыли чуть живы! Толкую я Максиму все, что было, онъ только ахаетъ да говоритъ: молитесь Богу, батюшка, онъ васъ спасетъ, благодарите его! Точно я самъ не знаю, что безъ Его заступленія, намъ все пропастъ надо, точно онъ и самъ не знаетъ, что нигдѣ, никто, развѣ святые схимники такъ Богу молятся, какъ нашъ братъ въ тайгѣ! И говорю я ему, не первый разъ, сынокъ, Господь меня отъ смерти спасаетъ. Подъ тайгой живемъ, дѣло наше такое, что все житье на Божьей волѣ, а ты вотъ мнѣ пособи теперь, чтобы передъ добрыми людьми не стыдно было, надобно Лопаткину деньги отдать, чуть не со слезами просилъ я его! Максимъ въ отвѣтъ мнѣ на это говоритъ, что поѣдетъ на приiski, попу благодарственный молебенъ закажетъ за мое спасеніе. Я ему: сынокъ, рубликъ-то на молебенъ и у меня найдется, да ежели къ отцу Николаю приѣду да расскажу, что со мной было, привезу парочку рабковъ въ гостинецъ, такъ онъ по дружбѣ и такъ за мое здоровье молебенъ-то отслужитъ и просвиру за здравіе дастъ. Ты помоги лучше. И какъ вы, добрые люди, думаете, что онъ на это сказалъ? Много насказалъ, все очень хорошо! Попъ на духу такихъ наставленій не скажетъ, какъ онъ мнѣ, родителю своему. Наговорилъ онъ, что напрасно я водку пью, что мнѣ свою душу спасать пора. Потомъ все мой-же рѣчи началъ переговарить, что безъ Божьей воли волосъ съ головы не упадетъ и намъ тасжникамъ наипаче передъ всеміи надобно помнить это. И подводилъ конецъ вотъ къ чему: я, говоритъ, тятенька, самъ тасж-

никъ—это онъ-то! Дальше Красной рѣчки дороги не знаетъ, не вѣдаетъ, съ какого конца и ружье стрѣляетъ—тасжникъ...

— Разумѣется тасжникъ. Ты что? Мы оба нынѣ видѣли, какъ онъ тасжную черемуху съ медомъ ѣлъ—злобно прорычалъ Стратоній и вынулъ залпомъ стаканъ коньяку.

— Ну, вотъ этотъ-то тасжникъ съ черемухой и говоритъ: мнѣ тоже противъ воли Божьей какъ идти? Васъ, тятенька, Господь наказалъ, такъ я какъже вамъ помогать буду, вѣдь это значить идти противъ Его воли, помогать-то вамъ. Нѣтъ вы, любезный родитель, испейте, говоритъ, чашу до конца, а намъ только молиться за васъ можно и я вамъ не помощникъ, пока не совершится надъ вами воля Божія.

— Ну, а ты что?

— Я что? заплакалъ и говорю: спасибо, сынокъ, за ученіе! Когда Божья воля-то надо мною свершится, такъ мнѣ кромѣ деревяняшкаго крестика ничего не нужно будетъ. Заплакалъ, говорю, да и пошелъ. Чужой, чужой человекъ, мужикъ крѣпкій, денежный, Лопаткинъ и тотъ лучше сына оказался. Приѣхалъ я къ нему, повалился въ ноги, говорю, бей меня, продавай, что есть, бери въ работники, нѣтъ у меня денегъ и вотъ бѣда какая была со мной. Поднялъ меня онъ, напоилъ чаемъ, водочки съ закуской подали. Слава Богу, говоритъ, что самъ-то живъ остался, не хлопочи, не тужи, живъ будешь—отдашь, а теперь вотъ возьми рублей пятьдесятъ. Все равно отдавать. Ты человекъ знакомый, нельзя не помочь, когда Богъ такую бѣду послалъ.

Старикъ подъ конецъ началъ всхлипывать, перемѣшивая рѣчь со взвизгиваньями, мой сосѣдъ пересталъ острить и хмурился.

— Будетъ, старина! И такъ всю душу выворотилъ. Ну, Максимка, вывихнутая душа. Я еще не слышалъ этого про него!—раздумчиво проговорилъ удалой тасжникъ и налилъ себѣ коньяку.

— Да что рассказывать-то, развѣ хорошо, развѣ кому пріятно про своего сына такъ говорить, хныкалъ старикъ.

Безпомощность старика, слезы, на половину горькія, кровавыя, на половину пьяныя, геркулесъ Стратоній, пьющій залпомъ коньякъ, чтобы парализовать тяжелыя впечатлѣнія, духота въ комнатѣ—вызвали во мнѣ неодолимое желаніе выйти на свѣжій воздухъ и покончить съ этимъ визитомъ.

Не пора-ли домой, Стратоній Павлычъ?—спросилъ я.

Товарищъ поднялся. По обычаю мы положили по рублевкѣ на столъ нашему хозяину, который отъ вина и волненія страшно ослабъ и сидѣлъ, не поднимая головы за столомъ.

Солнце уже скрылось за горы и блѣдно-оранжевая полоса заката рѣзко отбѣляла ихъ зубчатые силуэты на небѣ. Жаръ быстро смѣнился прохладой, зеленоватые волны Турана блеснули теперь, какъ раскаленная мѣдь.

— Знаете, какое письмо получилъ я?—серьезно и спокойно спросилъ спутникъ и продолжалъ самъ.—Письмо отъ управляющаго. Максимка оказывается хитрѣе, чѣмъ я думалъ. Пока я тутъ издѣвался надъ нимъ, да строилъ разные планы, онъ успѣлъ навалить письмо къ самому Ивану Ефимовичу. Хозяинъ пишетъ управляющему, что недоволенъ нашими дѣйствіями,—мы, видите-ли, напрасно измѣнили старый способъ заготовки посредствомъ подяра, который былъ и хорошъ и дешевъ, что компанія нѣтъ расчета притѣснять и отбивать хлѣбъ у Максима, который былъ аккуратнымъ поставщикомъ всегда, умѣлъ держать въ рукахъ инородцевъ, что я хороший горный служащій, но отличаюсь необузданнымъ правомъ и легкомысліемъ, поэтому рекомендуется послать меня въ дальнюю поисковую партію на китайскую границу, гдѣ я буду гораздо полезнѣе, а заготовку поручить кому-нибудь изъ младшихъ служащихъ или, принявъ сѣно отъ меня, сдать остальное съ подяра Максимкѣ. Управляющій прямо совѣтуетъ мнѣ сдать все подъ присмотръ Максима, а самому ѣхать на приискъ. У насъ въ конторѣ секреты не держатся, навѣрное парочный зналъ, какое письмо везетъ, и разболталъ этому аспиду-Максимкѣ. Вотъ почему тотъ и прилѣзъ съ нимъ самъ.

— Что-же вы думаете дѣлать?

— Что дѣлать, надобно ѣхать къ управляющему, объясниться. Я представлю ему расчеты, укажу, что до конца заготовки всего нѣсколько дней, прерывать дѣло, отдавать на чужія руки, нельзя, а въ поиски все равно раньше двухъ недѣль не выйдешь. Поѣдемте вмѣстѣ сегодня, кони у меня для васъ есть, а ваши лошади все равно отдохнуть здѣсь. Вы вѣдь все равно хотѣли ѣхать на приискъ, только, позвольте.

*) Существуетъ на дикихъ сибирскихъ рѣкахъ обыкновеніе называть камни, пороги и шиверы по именамъ тѣхъ, кто разбился на нихъ или утонулъ.

**) Кругами называютъ водовороты на быстрыхъ рѣкахъ.

Я согласился.

Приди домой, мы отдали распоряженіе сѣдлать лошадей, а сами принялись укладываться. Среди этихъ занятій вошелъ Максимъ.

— Какія распоряженія ваши будутъ на время вашего отсутствія, Стратоній Павловичъ. Инородцы-покосчики пришли, васъ тоже спрашиваютъ—доложилъ сладенькимъ языкомъ Максимъ.

— Зови сюда ихъ! Пусть войдутъ, послышался отвѣтъ изъ угла, гдѣ мой будущій спутникъ, нагнувшись къ полу, копался съ сѣдельной сумой.

Цѣлая толпа скуластыхъ людей ввалилась въ комнату и молча пристально смотрѣла на насъ.

— Что скажете, что надо?

Молчаніе.

Инородцы опустили головы, почесали затылки. Видимое дѣло, всѣмъ было неловко, надобно было что-то сказать, но никто не рѣшался.

— Максимъ, отнеси вотъ эти сумы къ конюху, вели положить мнѣ на сѣдло, да вотъ ключъ тутъ, отдай тоже, пусть мой конюхъ отпереть амбаръ, я хлѣбъ буду выдавать покосчикамъ.—Покуда я управлюсь, взойдетъ мѣсяцъ, мы поскорѣе поѣдемъ, потери времени не будетъ, не бойтесь. Последняя фраза Стратонія относилась ко мнѣ.

Максимъ ушелъ, инородцы нѣсколько ободрились и начали шушукаться между собой, но къ дѣлу не приступали; въ разговорѣ слышалось имя Алгай, обращенное къ сѣдому старику въ толпѣ; его, должно быть, просили объяснить за всѣхъ. Мой спутникъ такъ и понялъ.

— Да говори хоть ты, Алгай, абшахъ (старикъ), что нужно?

— Я боюсь.

— Чего?

— Ты ѣдешь?

— Ёду.

— Мы всѣ боимся. Ты уѣдешь, Максимъ покосъ отдашь, Максимъ денегъ не дастъ, долгъ считать, Максимъ-то хлѣбамъ мало жрать, твоимъ хлѣбамъ много жрать.

— Скука какая, Алгайка, чего ты языкъ-то ломаешь, говори по своему, я вѣдь знаю.

Полилась длинная рѣчь, въ которой иноходецъ выяснилъ опасенія артели на счетъ Максимкина поведенія и заявилъ, что если Стратоній уѣдетъ, всѣ бросятъ покосъ и уѣдутъ.

— Получайте хлѣба на цѣлую недѣлю, потомъ я самъ пріѣду къ вамъ. Ничего не бойтесь!—успокаивалъ таежникъ.

— Такъ нельзя, возьми меня съ собой на пріискъ, я управляющій скажетъ, Максимку работать не буду, рѣшилъ депутатъ.

— Солоно-же вамъ Максимъ-то достался! Ну собирайся живо, садись на коня и маршъ.

Инородцы ушли, очевидно, довольные рѣшеніемъ, но Максимъ былъ крайне сконфуженъ, когда по распоряженію Стратонія Павловича инородцамъ принасъ былъ выданъ на недѣлю и соотвѣтственно этому были сдѣланы распоряженія о сѣнокосѣ. Оставалась слабая надежда, что завѣдующій покосомъ поручитъ надзоръ кому-нибудь изъ конюховъ, своему или пріѣзжему, но имъ обоимъ велѣно ѣхать на пріискъ съ нами. Сами инородцы были изумлены.

— А кого намъ слушаться?—спросилъ одинъ изъ нихъ по-бойчѣе.

— Фу ты, черти какіе! Вѣдь вамъ сказано, что дѣлать?—вскрикнулъ таежникъ, но тотчасъ-же одумался. Ладно, сказалъ онъ—заходите завтра къ Максимкину старику, онъ сегодня пьянъ, а завтра проспится, скажите, что я велѣлъ ему посмотреть за вами. Да смотрите, не лодырничать! Я скоро пріѣду. Прощайте! на коней пора!

Лошади были поданы, застучали подковы, Стратоній пустилъ въ махъ своего коня и скоро Максимкинъ дворъ, широкий лугъ передъ нимъ, остались позади насъ и мы въѣхали въ глухую тайгу. Ночь была великолѣпная, дорога по горнымъ таежнымъ хребтамъ, по заваламъ надъ бурной таежной рѣкой, въ виду снѣжныхъ гольцовъ, которые при лунномъ освѣщеніи приняли какой-то сказочный видъ,—все это въ другую пору оставило-бы массу незабывающихся впечатлѣній, а теперь, признаться, было не до того. Невольно думалось послѣ дневныхъ сценъ, что вотъ передъ вами дикая пустыня, одинъ изъ красивѣйшихъ ея уголковъ и одинъ изъ самыхъ малозвѣстныхъ. Стоитъ удариться въ сторону веретъ на сто и попадешь въ такіе мѣста, гдѣ человѣка не было, а и здѣсь нѣтъ покоя отъ раз-

ныхъ дразгъ и мерзостей. Ёхали мы очень скоро, такъ что конюхи и иноходецъ отстали отъ насъ. Мы погоняли лошадей и ёхали молча. И передъ свѣтомъ попали на пріискъ.

Нуралли.

(Окончаніе будетъ).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

2-го дек., въ бенефисъ г-жи Никольской, была поставлена пяти-актная драма: «Анна Каренина»,—крайне неудачная передѣлка изъ извѣстнаго романа гр. Толстого. Высокія художественныя достоинства, глубокой реализмъ и сильный психологическій анализъ, доставившіе блестящему произведенію знаменитаго русскаго писателя всемірную извѣстность,—все это исчезло въ грубой и дерзкой передѣлкѣ неизвѣстнаго автора. Между героями романа Толстого и персонажами драмы нѣтъ ничего общаго. Въ высшей степени симпатичный въ романѣ образъ Анны Карениной превратился въ драмѣ въ обычный типъ пустой дамы, съ перваго-же абзуга въшающейся на шею Вронскаго; типичную фигуру Вронскаго можно было-бы совершенно проглядѣть и незамѣтить въ драмѣ, если-бы г. Вольскій, исполнявшій эту роль, не догадался налѣпить особенно выразительные усы; Каренинъ, изъ отвратительнаго ханжи и холоднаго, безсердечнаго эгоиста, превратился просто въ несчастнаго мужа, неожиданно-негаданно получившаго рога. А Левинъ—бѣдный Левинъ! Въ драмѣ нѣтъ ни тѣни Левина, ни намека на Левина, а есть какой-то праздноблотающій молодой человѣкъ... Публика, заинтересованная громкимъ заглавіемъ, была жестоко разочарована и немало негодовала на безыменнаго автора драмы. Повидимому, и исполнители чувствовали свое неловкое положеніе и играли какъ-то недоумѣвающи. Впрочемъ, снисходительная публика въ концѣ пьесы довольно шумно аплодировала г-жѣ Немировой, которая, ничего-же не сумняшися, мелодраматично изобразила послѣднія минуты Анны Карениной бросающейся подъ желѣзнодорожный поѣздъ, Недурно вышелъ и самый паровозъ, работы г. Д—ва.

Р. S. Мы слышали, что на предстоящіе рождественскіе праздники совѣтъ общественнаго собранія счелъ возможнымъ предоставить залъ для спектаклей товарищества только на два вечера (въ теченіи двухъ недѣль). Нельзя не пожалѣть участниковъ товарищества, но, кромѣ нихъ, досадно и за публику, которая во время праздниковъ будетъ лишена наиболѣе благороднаго развлечения—театра. Неужели хозяева общественнаго собранія думаютъ, что танцевальный балъ изъ пяти-шести паръ дастъ больше развлечения публикѣ, чѣмъ спектакль, доступный всѣмъ слоямъ городского населенія?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 24 октября въ Саратовѣ начался военный судъ надъ виновниками холерныхъ беспорядковъ. Обвиняемыхъ 153, свидѣтелей 530. Предсѣдательствуетъ военный судья генералъ-маіоръ Богдановъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончена выработка законопроекта противъ штундизма, который признается противогосударственной и анти-религіозной сектой.

— Происходившія недавно въ южномъ горнозаводскомъ округѣ недоразумѣнія между рабочими и шахтовладельцами послужили поводомъ къ организаціи на мѣстѣ особой коммисіи, при управленіи южнымъ горнозаводскимъ округомъ, которой поручено выработать новыя правила, регулирующія отношенія между горнозаводскими рабочими и владельцами шахтъ и ихъ администраціей.

— По проекту квартирнаго налога, послѣднимъ предполагается облагать обывателей сообразно тому, въ какомъ городѣ кто живетъ. Въ столицахъ и большихъ губернскихъ городахъ налогъ предполагается выше, чѣмъ въ малыхъ губернскихъ и уѣздныхъ, а въ уѣздныхъ—ниже, чѣмъ въ малыхъ губернскихъ; затѣмъ, слѣдуютъ заштатные города, мѣстечки; посады; села-же и деревни освобождаются. Кромѣ того, въ каждомъ данномъ городѣ квартирный налогъ не будетъ однообразнымъ: обитатели центральной части города будутъ платить дороже, чѣмъ обитатель такой-же квартиры на окраинѣ.

— «Новости» передаютъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ увеличеніе акциза на табакъ до двухъ рублей на пудъ; въ настоящемъ году въ главнѣйшихъ районахъ своего воздѣлыванія уродился хорошо, а мѣстами получился даже очень большой сборъ.

— По послѣднимъ свѣдѣніямъ, чума въ Донской области усиливается и теперь охватила около 35 пунктовъ. Большая часть заболѣвшаго скота убивается. Въ настоящее время чумной эпизоотіей охвачены также Кубанская область, часть Таврической губерніи, Екатеринославская губернія и значительная часть Харьковской губерніи. Столь широкому распространенію эпизоотіи, безъ сомнѣнія, способствуетъ недостаточное питаніе скота, если припомнить тѣ извѣстія о питаніи скота за предшествовавшую зиму и отчасти за истекшее лѣто, которыя приходили съ разныхъ сторонъ. Эпизоотія представляетъ собою лишь одно изъ частныхъ выраженій

общаго бѣдственнаго кризиса, который переживаетъ въ настоящее время наше сельское хозяйство.

— Земствами нѣкоторыхъ южныхъ губерній возбужденъ вопросъ объ устройствѣ земскихъ бюро для урегулированія наплывовъ являющихся на уборку рабочихъ, причемъ для надлежащей и окончательной разработки этого вопроса возбуждено ходатайство о разрѣшеніи нынѣшнею зимой съѣзда представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ земствъ, чтобы на немъ возможно было выработать мѣры, могущія затѣмъ послужить къ окончательному урегулированію ухода населенія на заработки, вполнѣ отвѣчающіе действительной потребности въ рабочихъ рукахъ.

— Въ настоящую сессію государственнаго совѣта будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о назначеніи пенсій учителямъ народныхъ училищъ.

— Святѣйшимъ синодомъ окончательно рѣшено учредить на всѣхъ окраинахъ имперіи, подъ предѣлательствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, высшія совѣщанія по дѣламъ народнаго образованія.

— «День» сообщаетъ, что уставъ николаевской академіи генеральнаго штаба подвергнется въ скоромъ времени радикальнымъ перемѣнамъ. Измѣненія въ уставѣ коснутся, главнымъ образомъ, правилъ пріема офицеровъ въ число слушателей, а также и правъ офицеровъ, окончившихъ академію. Предложено, между прочимъ, принимать въ это высшее военно-учебное заведеніе не извѣстное, строго заранее опредѣленное, число офицеровъ, а всѣхъ выдержавшихъ съ успѣхомъ пріемныя испытанія.

— Реформа государственнаго банка, по словамъ «Новостей», не коснется главныхъ основаній его устава. Она вноситъ только въ уставъ необходимыя поправки, т. е. измѣненія и дополненія, вызываемыя новыми, неизмѣнимыми прежде въ виду, обстоятельствами и насущными потребностями государственнаго и народнаго хозяйства. Въ странѣ, принадлежащей къ типу государствъ земледѣльческо-промысловыхъ, бѣдной капиталами, съ низкимъ уровнемъ сельскаго хозяйства, преобладаніемъ въ большинствѣ мѣстностей кустарныхъ производствъ надъ относительно слабо развитою фабрично-заводскою дѣятельностью, оживленіе торговыхъ оборотовъ—слишкомъ узкая и неблагоприятная задача для центрального учрежденія кредита, тѣмъ болѣе, что оживленіе это неразрывно связано съ общимъ хозяйственнымъ благоустройствомъ, и главнымъ образомъ съ разработкою естественныхъ богатствъ и подъемомъ производительныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Въ виду этого, государственный банкъ долженъ своими оборотными средствами оказывать помощь сельскому хозяйству и промышленности, причемъ на его обязанность должно быть возложено оказываніе особаго содѣйствія разработкѣ естественныхъ богатствъ страны и организаціи промышленнаго труда. Въ этомъ смыслѣ и проектированы поправки въ уставъ банка и внесенъ новый отдѣлъ, посвященный специально промышленному кредиту, причемъ указаны только общія основанія, такъ какъ формы этого кредита обуславливаются не только родомъ производствъ, но и бытовыми особенностями производителей.

— По слухамъ, съ будущаго года предполагается ввести такъ называемый воинскій единовременный налогъ, которымъ будутъ облагаться всѣ молодые люди, по какимъ-бы то ни было обстоятельствамъ освободившіеся отъ отбыванія воинской повинности. Отъ этого налога ожидается ежегодное приращеніе доходовъ государственнаго казначейства отъ 2 до 3 милліоновъ рублей.

Телеграмма «Восточнаго Обозрѣнія».

КЯХТА, 3-го декабря. Экспедиція Потанина тринадцатаго (ноября) прибыла въ Пекинъ, Обручевъ четырнадцатаго—въ Калганъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го ноября. Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ шефомъ 44 драгунскаго нижегородскаго полка.—Комитетъ министровъ продлил до 1-го мая 1894 г. срокъ обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на билеты новой формы и предъявленія къ обмѣну билетовъ пятидесятирублеваго достоинства образца 1886 г.—Для содѣйствія сбыту кустарныхъ издѣлій министерство имуществъ издало «Справочный указатель кустарныхъ производствъ и мастеровъ».—«Виржевыя Вѣдомости»: Особое совѣщаніе опредѣлило 39 милл. на постройку западнаго участка сибирскаго пути на 1893 г., остальные-же 110 милл., потребныя для всего пути до Иркутска, распределены на 9 лѣтъ.—«Гражданинъ»: Состоялось постановленіе объ усиленіи общаго имперіи продовольственнаго капитала ссудой въ 15 милл. изъ государственнаго казначейства.—Газеты сообщаютъ, что государственный совѣтъ утвердилъ законъ о не

отчуждаемости крестьянскихъ земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ въ Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго и прибалтійскаго края.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го ноября. Ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники съ назначеніемъ командующимъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ полкомъ.—Опубликованъ порядокъ и предметы занятій съѣзда врачей по днямъ, въ теченіи недѣли его собранія отъ 13 до 20 декабря.—Въ виду разныхъ невѣрныхъ извѣстій газетъ о мѣропріятіяхъ по учебной части министерство народнаго просвѣщенія объявило, что сообщенія по этой части, появившіяся въ газетахъ помимо «Правительственнаго Вѣстника», не могутъ быть признаваемы соответствующими дѣйствительности.—Преосвященныя владимірскій Феогностъ назначенъ архіепископомъ новгородскимъ, могилевскій Сергій—архіепископомъ владимірскимъ, астраханскій Павелъ—епископомъ могилевскимъ, кишеневскій Исаакій—архіепископомъ астраханскимъ, туркестанскій Неофитъ—архіепископомъ кишиневскимъ, ковенскій Григорій—епископомъ туркестанскимъ, викарій новгородской епархіи епископъ старорусскій переименованъ епископомъ той-же епархіи.—«Виржевыя Вѣдомости»: Обществу юго-западныхъ дорогъ разрѣшена постройка двухъ новыхъ вѣтвей Бровки-Котельни-Житомиръ съ отвѣтвленіемъ на Радомысль и Калиновка-Уладовка-Старая Снѣгва.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го ноября. «Вѣстникъ Финансовъ» подтверждаетъ, что таможенные ставки на москательные товары остаются прежнія.—Вчера въ Казанскомъ соборѣ было церковное торжество по случаю столѣтія рожденія архимандрита Макарія, перваго переводчика на русскій языкъ библіи; заупокойную литургію совершалъ митрополитъ Палладій, соборные съ петербургскимъ духовенствомъ, при нѣсколькихъ хорахъ пѣвчихъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го декабря. Опубликовано мнѣніе государственнаго совѣта: первое: акцизъ съ вина и спирта, выкуриваемаго изъ всякаго рода припасовъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 2, взимается въ размѣрѣ десяти коп. съ градуса ($\frac{1}{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или по десяти рублей съ ведра безводнаго спирта; второе: акцизъ съ выкуриваемаго на фруктовыхъ и виноградно-водочныхъ заводахъ спирта изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода взимается въ размѣрѣ семи коп. съ градуса ($\frac{1}{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или по 7 руб. съ ведра безводнаго спирта; третье: взимать акцизъ съ вина и спирта въ означенномъ въ ст. 1 размѣрѣ съ 1 декабря 1892 года; постановленіе-же, изложенное въ ст. 2 того-же отдѣла, ввести въ дѣйствіе повсемѣстно въ имперіи, за исключеніемъ Кавказскаго края, 1 декабря 1892 года, а въ кавказскомъ краѣ—съ 1 іюня 1893 года; четвертое: означенную въ отд. второмъ мѣру распространить на всѣ различныя запасы вина и спирта, которые къ упомянутымъ въ семь отдѣлѣ срокамъ не будутъ сполна оплачены акцизомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го декабря. Главноуправляющій собственною Его Величества по учрежденіямъ Императрицы Маріи канцеляріей циркулярно уведомилъ столичные женскіе институты этого вѣдомства, что, въ виду проявляющихся еще холерныхъ заболѣваній въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи, Государыня повелѣла на Рождество не отпускать вообще воспитанницъ къ родителямъ и родственникамъ и для нѣкотораго утѣшенія предоставить имъ въ праздники возможныя развлеченія.

МОСКВА, 2-го декабря. Извѣстный виноторговецъ Петръ Смирновъ уплатилъ акциза за вино въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1,128,945 руб. 85 к. и купилъ спирта два милліона ведеръ въ 40 градусовъ съ оплатой акциза болѣе одиннадцати милліоновъ рублей (?).

ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го декабря. При осмотрѣ построекъ въ новомъ адмиралтействѣ управляющимъ морскимъ министерствомъ Чихачевымъ, 2 декабря, съ лѣсовъ упалъ отрѣзокъ доски, причинившій адмиралу ушибленно-разорванную рану переносы и покрововъ лѣвой скуловой дуги; хотя общее состояніе здоровья адмирала удовлетворительно, но требуется полнаго спокойствія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Слухъ: на-дняхъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта будетъ обсуждаться проектъ о возвышеніи пошлины на хлопко-сырецъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го декабря. Вчера въ гатчинскій дворецъ къ обѣду Ихъ Величества приглашенъ генералъ Швейницъ, оставляющій постъ германскаго посла. Швейницу пожалованъ Андрей Первозванный съ орденами.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Въ концѣ пр. м. протестантское населеніе Германіи торжественно праздновало возобновленіе старинной маленькой часовни въ Виттенбергѣ, къ дверяхъ которой 375 лѣтъ тому назадъ Мартинъ Лютеръ прибилъ свои знаменитые тезисы, порывавшіе связь германскаго міра съ римскимъ католицизмомъ и водворившіе реформацію. Освященіе возобновленной часовни состоялось въ присутствіи императора, членовъ его дома, предста-

вителей большинства царствующих протестантских династий и высших императорских сановников и послало импозантный характеръ, которымъ должна была быть выражена не только религиозная, но и политическая мощь протестанства. Но особенное вниманіе обратила на себя рѣчь императора Вильгельма, произнесенная во время торжества. «Въ дѣлѣ вѣры, сказалъ между прочимъ императоръ, нѣтъ принужденія. Здѣсь рѣшается одно лишь свободное убѣжденіе сердца, и сознаніе, что одно оно рѣшаетъ, есть благодатный плодъ реформации». Широкое признаніе вѣротерпимости въ словахъ императора вызвало общее одобреніе въ европейской печати, за исключеніемъ лишь клерикально-католической, выступившей съ нападками и на вѣротерпимость и на реформацию, которая будто-бы повели къ упадку религиозной вѣры въ народѣ.

Франція. Стачка въ Кармо, приковывавшая къ себѣ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ вниманіе Франціи и всего цивилизованнаго міра, не только закончилась благоприятно для самыхъ стачечниковъ, но и дала сильный толчекъ къ развитію общаго рабочаго вопроса. Отличіе и крупное значеніе этой стачки главнымъ образомъ и заключались именно въ томъ, что она преслѣдовала не частные матеріальные интересы группы забастовщиковъ, такъ какъ углекопы, лишившись болѣе милліона франковъ въ видѣ потеряннаго заработка и принеся рядъ тяжелыхъ жертвъ въ смыслѣ нужды и лишеній, тѣмъ не менѣе начали вновь работать на такихъ-же условіяхъ заработной платы, какъ и прежде,—но ставила себѣ цѣли преимущественно нравственно-правоваго характера, которыхъ отчасти и добилась. Стачечники отстаивали право рабочаго быть избираемымъ на общественныя должности,—право, которое хотя и признано законодательствомъ, но на практикѣ всегда сводилось къ нулю, благодаря давленію буржуазіи. Теперь послѣ третейскаго рѣшенія Лубэ, каждый рабочий, избираемый на общественную должность, можетъ быть увѣренъ, что онъ не потеряетъ своего мѣста на фабрикѣ или въ мастерской. Выѣстъ съ тѣмъ стачка въ Кармо выдвинула вопросъ о необходимости оплачивать трудъ лицъ, занимающихъ по выбору общественныя должности,—и въ этомъ смыслѣ уже вырабатываются и вносятся соотвѣтствующіе проекты въ законодательную палату Франціи. Въ высшей степени существенный результатъ событий въ Кармо представляетъ также вотированный недавно палатой законопроектъ объ организаціи по среднечасту и третейскаго суда въ промышленной сферѣ. Наконецъ подъ давленіемъ тѣхъ-же событий въ Кармо, правительство поспѣшило окончательно провести новый фабричный законъ, уже разъ 12 обсуждавшійся въ законодательномъ порядкѣ, но всякій разъ встрѣчавшій упорное противодействіе со стороны представителей торгово-промышленнаго класса. Теперь законъ этотъ получилъ полную законодательскую санкцію. Онъ воспрещаетъ допущеніе къ фабричной работѣ малолѣтнихъ, не достигшихъ 13-ти лѣтняго возраста, предписывая при этомъ не принимать на работу малолѣтнихъ до 16 л., если они не представятъ удостовѣренія правительственнаго врача въ ихъ физической годности къ фабричному труду. Затѣмъ новый законъ запрещаетъ пользоваться работою малолѣтнихъ (до 16 л.) болѣе 10 час. въ сутки, и ограничиваетъ рабочий день взрослыхъ женщинъ 11-ю часами въ сутки. Наконецъ, новымъ закономъ не допускается ночная работа для подростковъ (до 18 л.) и для женщинъ.—Въ такомъ видѣ новый фабричный законъ, хотя далеко не удовлетворяетъ требованій, выставленныхъ сторонниками широкаго развитія фабричнаго законодательства, но все-таки является шагомъ впередъ и вноситъ улучшенія въ условія труда во Франціи.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПАРИЖЪ, 28-го ноября. Новый министръ юстиціи Буржуа обѣщалъ открыть всѣ документы по панамскому дѣлу; такое заявленіе привело правительство къ соглашенію съ комиссіей дознанія.

БЕРЛИНЪ. При обсужденіи въ рейхстагѣ военнаго законопроекта, прусскій военный министръ заявилъ, что законопроектомъ создается лучшая организація въ мирное время и вѣрнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ. Членъ центра Гюне сказалъ, что онъ строго анализируетъ проектъ, но надѣется прийти къ соглашенію съ правительствами. Рихтеръ заявилъ, что свободомыслящіе вотируютъ то, что требуется для введенія двухъ-годичнаго срока службы. Имперскій канцлеръ выставилъ на видъ, что въ необходимости закона для дальнѣйшаго существованія имперіи онъ до такой степени убѣжденъ, что если рейхстагъ пожелаетъ взвалить на его плечи свою собственную отвѣтственность, то онъ спокойно приметъ.

КАЛЬКУТТА. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Читрала, рѣшительнаго сраженія между Шерафзуль-ханомъ и Низамъ-Уль-Мулькомъ еще не произошло; позиція Низама лучше,—онъ занимаетъ Ясинъ, Мустанъ и

Дразанъ, сверхъ того 200 человекъ арміи Шерафзула перешли на сторону Низама.

ПАРИЖЪ, 29-го ноября. Комиссія дознанія назначила делегацію изъ семи членовъ для осмотра документовъ судебного производства по панамскому дѣлу и делегацію изъ четырехъ членовъ для присутствованія при снятіи печатей и осмотра бумагъ наслѣдниковъ Рейнака; вскрытіе въ Бове тѣла Рейнака было произведено сегодня; результатъ хранится въ тайнѣ; личность Рейнака удостовѣрена свидѣтелями; головной, спинной мозги и внутренности отравлены въ Парижъ для серьезнаго изслѣдованія.

БЕРЛИНЪ, 1-го декабря. На запросъ о брюссельской монетной конференціи имперскій канцлеръ сообщилъ, что германское правительство рѣшило не отступать отъ нынѣшней монетной системы.

ПАРИЖЪ, 1-го декабря. Палата вотировала налогъ на алкоголь въ размѣрѣ 2,451 фр.—цифры, которую предлагала комиссія по соглашенію съ правительствомъ.

КАЛЬКУТТА. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Читрала, Низамъ-Уль-Мулькъ, разбивъ на голову Шерафзуль-хана, вступилъ въ Читраль. Эмиръ афганскій возвратился изъ Паганани въ Кабуль.

ПАРИЖЪ, 2-го декабря. Панамское дѣло вызвало новыя разоблаченія: обнаружены неблаговидныя темныя дѣйствія предводителя радикальной партіи Клемансо, спекулятора Герца и министра финансовъ Рувье, которые уже подали въ отставку.

БЕРЛИНЪ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи рейхстага, посвященномъ обсужденію военнаго законопроекта, Бенигсенъ національ-либераль, «ганноверскій оберъ-президентъ», сказалъ, что врядъ-ли большинство рейхстага одобритъ законопроектъ во всемъ его объемѣ, хотя географическое положеніе Германіи требуетъ напряженія всѣхъ ея силъ; вотъ почему правительству слѣдуетъ требовать лишь того, что безусловно необходимо, если оно желаетъ, чтобы требованія его были исполнены рейхстагомъ. Депутатъ графъ Прейсинъ «Шентръ» заявилъ, что въ Баваріи законопроектъ вызвалъ неудовольствіе и что вслѣдствіе этого баварская фракція центра полагаетъ, что соглашенія трудно будетъ достигнуть.

ПАРИЖЪ. Камердинеръ Рейнака признался судебному слѣдователю, что онъ нашелъ сткланку съ ядомъ близъ трупа своего барина. Комиссія дознанія рѣшила слушать показанія и по другимъ дѣламъ, кромѣ панамскаго, вслѣдствіе чего потребовала судебныя документы по динамитному дѣлу, къ которому причастенъ Артонъ. Республиканское большинство сильно взволновано размѣрами дознанія; нѣсколько республиканскихъ депутатовъ созываютъ на сегодня своихъ сторонниковъ для постановленія прежнихъ группъ, что дастъ такимъ образомъ большинству возможность проявить свое мнѣніе.

ПАРИЖЪ, 2-го декабря. Министромъ финансовъ назначенъ Тираръ.

ПАРИЖЪ, 3-го декабря. Слѣдственные документы по динамитному дѣлу будутъ сообщены комиссіи дознанія. Панамская комиссія слушала Рувье, Клемансо, Константа.—Скончался академикъ и журналистъ Джонъ Лемуанъ.—Сегодня утромъ въ квартирѣ барона Рейнака было приступлено къ снятію печатей; бумаги, на которыя наложенъ былъ арестъ, будутъ препровождены въ комиссію дознанія.

СОФІЯ. Къ статьѣ 38-й конституціи прибавлено будетъ: «Болгарскій князь и его наслѣдникъ должны быть православнаго исповѣданія, но первый князь и первый его наслѣдникъ могутъ исповѣдывать собственную вѣру».

ПАРИЖЪ. Правительство потребовало немедленнаго разсмотрѣнія вопроса о расширеніи правъ панамской слѣдственной комиссіи и поставило вопросъ о довѣріи; палата рѣшила согласно съ предложеніемъ правительства. По снятіи печатей съ имущества барона Рейнака, найдено много сткланокъ съ ядами. Буланжистскіе и монархическіе органы раздуваютъ ненависть къ республикѣ, стремясь достигнуть перестроенія союза лѣвыхъ.

ВЕНА. Въ палатѣ депутатовъ австрійскаго рейхстага антисемитскій депутатъ Люгеръ утверждалъ недавно, что представитель правительства въ наблюдательномъ совѣтѣ страхового общества «Rhönix» гофратъ Каанъ получаетъ отъ этого общества незаконнымъ образомъ годовое содержаніе за снисходительное отношеніе къ веденію дѣлъ. Графъ Таафэ переслалъ стенографическій протоколъ этого заявленія прокурору для возбужденія судебного преслѣдованія противъ Каана.

ПАРИЖЪ, 4-го декабря. Въ палатѣ были пренія: обсуждать или нѣтъ по статьямъ предложеніе Пуркера о расширеніи правъ панамской слѣдственной комиссіи; палата отвергла согласно съ министерствомъ пересмотръ по статьямъ, но малымъ большинствомъ шести голосовъ.

4-го декабря.

Подумпериалы новой чеканки - - - - 7 р. 94 к. пок. 7 р. 97 к. пр.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 29-му ноября.

Мука ржан. 30—35 к., пшеничная 60—65 к., крупчатка 1-й с. 3 р.—3 р. 20 к., 2-й с. 1 р. 60 к.—2 р. 40 к., 3-й с. 90 к.—1 р., хлѣбъ печен. 50—60 к., крупа ячная 70—80 к., гречи. 60—80 к., мясо 2 р.—к.—2 р. 80 к., омули сотня 5—7 р., рыба свѣжая 4 р.—5 р., чай кирпич. м. 68 р., кири.—98 к., сахаръ въ голов. 10 р. 20 к.—10 р. 40 к., пиленый 10 р. 40 к.—10 р. 40 к., леденецъ 11 р.—11 р. 20 к., картофель мѣшокъ 60—65 к., овесъ пудъ 28—30 к., сѣно (пудъ 25 к.) возъ 3 р.—к., свѣчи стеар. 11 р.—11 р. 20 к., салныя 6 р.—6 р. 20 к., керосинъ 4 р.—4 р. 10 к., табакъ листовой 2 р.—2 р. 50 к., дрова березовыя сажень 3 р., листь. 2 р. 70 к., сѣнов. 2 р. 30 к., масло конопл. 8 р.—8 р. 40 к., масло деревян. п. 14 р.—18 р., масло коровье 10 р. 40 к. и 10 р. 80 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОММИССІЯ по заготовленію матеріаловъ для постройки въ Иркутскѣ театра симъ объявляетъ, что желающіе взять на себя доставку таковыхъ, могутъ заявлять объ этомъ словесно въ управленіи стр. и дор. частями при Ирк. ген.-губ. съ 12 до 2 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, письменно же членамъ комиссіи: Патушинскому (Амурская, д. Кербера), Пятидесятникову (Почтамтская, собственный домъ, б. Зазубрина), Кудельскому (Русиновская, собственный домъ) и Тамулевичу (Тихвинская, д. Громова). (1321) 13—2.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Моралевъ принимаетъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 4 веч. Бѣдныхъ безплатно по вторникамъ и пятницамъ. Большая ул., гост. Деко, № 1. (1314) 5—3.

ВЪ МАГАЗИНѢ
А. Б. ВОЛЛЕРНЕРА
ПОЛУЧЕНЫ:
ДЖЕРСЕ новѣйшихъ фасоновъ.
ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ.
КАШЪ-КОРСЕТЫ.
ПЕРЧАТКИ дамскія, шведскія, лайковыя, шелковыя, фильдекосовыя.
ГАЛСТУХИ.
по удешевленнымъ цѣнамъ.
(1278) 11—9.

МАГАЗИНЪ

И. С. ПАХАЛОВА

Переведенъ на уголъ Большой и Пестеревской улицъ, (бывшій А. Ф. Второва)

Полученъ большой выборъ бакалейныхъ товаровъ, вѣнской мебели игрушекъ, слочныхъ украшеній, лампъ и хрустальной посуды. (1339) 10—2

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЕТСЯ тибетскій мѣхъ средняго качества. Видѣть можно ежедневно отъ 10 до 3 часовъ дня. Большая улица, домъ Мамонтова, кв. Григорьева. (1326) 6—2

Въ типо-литографіи К. І. Витковской поступилъ въ продажу табель на 1893 г. Цѣна 10 к. Покупавшимъ 100 экз. дѣляется скидка 20%. 5—4.

Продается домъ наслѣдниковъ Курносова на Мало-Блиновской улицѣ. (1316) 6—3.

Въ чайной торговлѣ Я. А. Нѣмчинова, Ивановская площадь, собственный домъ, имѣется сортиментъ китайскихъ, байховыхъ семейныхъ первосборныхъ чаевъ.

Тутъ-же получена партія бѣличьихъ мѣховъ.

(1238) 33—22.

Во вновь открытомъ магазинѣ варшавской и московской обуви Ю. Ф. Каминскаго, по Пестеревской улицѣ, напротивъ магазина Самсонова, имѣются въ продажѣ разныхъ сортовъ ботинки дамскія, туфли, ботинки для коньковъ, шпильки мужскіе, сапоги лакированные, драповые, гамбургскіе, разныхъ сортовъ сапоги болотные, сапоги для принцевъ, служащихъ и рабочихъ; тутъ-же принимаются заказы на изготовленіе разныхъ сортовъ мужской обуви. Иногороднымъ по уведомленію высылаются обувь наложеннымъ платежемъ съ отвѣтственностью за доброкачественность. (1313) 3—2.

МАГАЗИНЪ

С. С. КАЛЬМЕЕРЪ

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что во вновь открытомъ спеціальному мануфактурному отдѣленіи полученъ и поступилъ въ продажу для осенняго и зимняго сезоновъ большой выборъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ; для дамскихъ шубъ и ретондъ: модный плюшъ, бархатъ, шевіотъ и проч. новости.

Въ модномъ отдѣленіи большой выборъ кружевъ, лентъ, вѣеровъ, цвѣтовъ, перчатокъ, галстуховъ и самыхъ новѣйшихъ отдѣлочныхъ и прочихъ модныхъ товаровъ.

Въ отдѣленіи готового платья огромный выборъ дамскаго, мужскаго и дѣтскаго платья, шубъ, бѣлья, обуви и проч. и проч. Продажа будетъ производиться по цѣнамъ, значительно пониженнымъ. (1222) 14—14.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“.

Подписная цѣна газеты на 1893 годъ:

Въ Москвѣ: съ доставкой:	На города: съ пересылкой:	За границу:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р. — к.	на 12 мѣс. 18 р. — к.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „ — „	„ 6 „ 9 „ — „
„ 3 „ 3 „ — „	„ 3 „ 3 „ 50 „	„ 3 „ 4 „ 80 „
„ 1 „ 1 „ 30 „	„ 1 „ 1 „ 50 „	„ 1 „ 1 „ 90 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору «Русскихъ Вѣдомостей». Чернышевскій пер., близъ Никитской, д. № 7. 3—2

Агентство конторы транспортированія кладей и страхованія имуществъ компаніи

„НАДЕЖДА“

помѣщается по 3-й Солдатской улицѣ въ д. Кулакова.

(1213) 6—6.

Агентъ Кулаковъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

самое лучшее изъ всѣхъ донныхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи: Александръ Венцель

Оптовый складъ въ Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго дома АЛЕ САНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ, въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Иркутскѣ можно получать у А. Воллернера.

№ 1014—24—12

Въ общественномъ собраніи, по бывшимъ примѣрамъ, открыта подписка для лицъ, желающихъ замѣнить визиты въ предстоящій праздникъ «РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА» взаимными поздравленіями въ общественномъ собраніи. Подписываться можно въ конторѣ собранія ежедневно до 23-го декабря, съ уплатою не менѣе 3 р.; послѣ означеннаго числа подписка будетъ закрыта; плата для дамъ необязательна.

Съѣздъ въ собраніе назначается къ 2-мъ часамъ перваго дня праздника. Собравшимся будетъ предложена закуска, чай и кофе.

Списокъ лицъ, желающихъ замѣнить такимъ способомъ визиты, будетъ напечатанъ и разосланъ подписавшимся. (1318) 4—2.

ПОДПИСКА НА 1893 Г.

ИЗВѢСТІЯ

Иркутской Городской Думы

будутъ издаваться въ 1893 году на прежнемъ основаніи, по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Подписная цѣна ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. Подписка принимается въ Иркутской Городской Управѣ.

годъ IX. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ IX.

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1893 году.

Въ 1893 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. Въ остальные дни выходятъ, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотого промысла: свѣдѣнія о прискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговые свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., $\frac{1}{2}$ г.—5 р., 3 м.—3 р. 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, д. Картамышевой, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Кадеевъ и К^о; въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова; въ Тобольскѣ—у Николая Алексѣевича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

IX годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ НА СУШЬ И НА МОРЬ.

IX годъ
изданія.

ВОКРУГЪ

СВѢТА

50 № №

12 ИЛЛЮСТР.
ЕЖЕМѢСЯЧН.
КНИГЪ.

Въ истекшемъ 1892 году редакція „ВОКРУГЪ СВѢТА“ успѣла сдѣлать во внѣшности журнала значительныя улучшенія и привлечь къ сотрудничеству многихъ изъ выдающихся отечественныхъ писателей. Въ 1893 г. редакція и издатель не пощадаютъ трудовъ и затратъ для того, чтобы журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ полной мѣрѣ оправдалъ многолѣтнее неизмѣнное сочувствіе публики.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ двухъ печатныхъ листовъ, со множествомъ отдѣльныхъ рисунковъ и иллюстрацій.

При журналѣ подписчики получаютъ двѣнадцать ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книгъ. Въ первыхъ книгахъ будетъ помѣщенъ оригинальный романъ Н. Н. Шелонскаго «Вратъ св. Креста».

Въ портфель журнала имѣется множество прекрасныхъ статей и романовъ самаго интереснаго и разнообразнаго содержанія, принадлежащихъ перу нашихъ лучшихъ писателей, какъ-то: Н. Н. Кузнецова, Д. Мамина-Сибиряка, А. Н. Черного и др. Въ числѣ романовъ будутъ помѣщены: новѣйшій романъ Жюль Верна, романъ молодого итальянскаго писателя Эмилио Сальгари съ рисунками Коллатони, романы Стивенсона, Хайарда, Брауна, А. Лори и Буссенара.

По примѣру прошлаго года гг. годовыми подписчикамъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ 1893 г. редакція имѣетъ возможность предложить, при доплатѣ одного рубля на пересылку и другіе расходы,

РОСКОШНУЮ НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ,

ДВѢ ВОЛШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ:

1. „ПЕРЕДЪ БУРЕЙ“, художника Штеффена и
2. „НАДЪ ГОРНЫМЪ ОЗЕРОМЪ ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ“, художника Маммана.

Эти художественныя картины исполнены въ олеографическомъ заведеніи Мюллера и Лозе въ Дрезденѣ.

Размѣромъ каждая картина 13×21 вершковъ.

СТОИМОСТЬ КАРТИНЪ ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ

Подписная цѣна на журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ съ доставкой и пересылкой во всѣ города съ ежемѣсячными иллюстрированными приложениями:

НА ГОДЪ 4 РУБ. | НА $\frac{1}{2}$ ГОДА 2 РУБ. 50 КОП.

Допускается разсрочка подписной цѣны:

при подпискѣ 2 руб., 1-го апрѣля и 1-го іюля по одному рублю.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи журнала—Москва, Валовая ул., домъ Сытина—и во всѣхъ книжныхъ магаз. Москвы, С.-Петербурга, и др. городовъ Россіи.

(3)—1

Войдя въ прямые торговые отношенія съ торговымъ домомъ Ж. Блокъ въ Москвѣ, я приобрѣлъ отъ нихъ велосипеды „Слава“, которые, по привозѣ ихъ настоящимъ зимнимъ путемъ, будутъ продаваться въ магазинахъ моихъ цѣною 160 рублей, также имѣютъ быть получены и запасныя части.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики и гг. велосипедистовъ, надѣюсь, что обратятъ вниманіе на настоящее объявленіе и пожелаютъ познакомиться съ моимъ товаромъ.

При этомъ сообщаю, что принимаю на себя выписку велосипедовъ изъ Москвы и при значительныхъ заказахъ могу дѣлать скидки по соглашенію.

Въ настоящее-же время получены изящные предметы для хозяйства накладнаго серебра фабрики Норблинъ и К^о въ Варшавѣ и туалетныя вещи для подарковъ.

Лаврент. Никол. Новиковъ.

(1226) 6—6.

Театральное объявление

Въ воскресенье, 6-го декабря, поставлена будетъ во второй разъ ком. Л. Н. Толстого «**ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ**».

**ВЫШИВАЛЬНЫЯ
МАШИНЫ**

съ рисунками и обученіемъ ремеслу можно имѣть

(ИЗЪ ЧИСЛА ЗАПАСНЫХЪ)

ВЪ МАСТЕРСКОЙ

Н. Б. ПЕРЕТЦЪ, ВЪ ТОМСКѢ.
(1323) 2—1.

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

П. И. ДМИТРИЕВА.

Будучи много лѣтъ мастеромъ при магазинѣ П. Д. Дмитріева, я въ настоящее время открылъ свою мастерскую, въ которой принимаю заказы на водомѣрные краны, провожу водопроводы, электрическіе звонки, исправляю электрическія машины, производю починку швейныхъ машинъ, велосипедовъ, ружей и револьверовъ и т. д.

Имѣю честь покорнѣе просить почтеннѣйшую публику почтить меня своими заказами. По 6-й Солдатской и уголъ Большой ул., въ домъ Бялоусовой.

Съ почтеніемъ мастеръ **П. И. Дмитріевъ.**
(1312) 4—1.

АГЕНТЪ

банкискаго дома Генрихъ Блокъ продаетъ 5% выигрышные билеты 1, 2, и 3 займовъ съ задаткомъ по 10 или 5 р. въ мѣсяцъ. Квартира агента: г. Иркутскъ, уг. 2-й Иерусалимской и Мало-Саломатовской ул., д. № 11.

Агентъ **М. Фоминыхъ.**
(1324) 4—1.

Кончившій курсъ въ лѣсномъ училищѣ и практически знакомъ съ лѣснымъ и межевымъ дѣломъ желаетъ имѣть службу частнаго лѣсничаго или по хозяйственной части.

Адресъ просить сообщить конторѣ газеты.
(1315) 3—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Маріи Гавриловны Ларионовой

въ Иркутскѣ на Пестеревской улицѣ

имѣютъ получить къ 20-му ноября с. г.

въ большомъ выборѣ

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ

Иногороднимъ высылаются наложеннымъ платежомъ; цѣны самыя умѣренныя: ящиками отъ 2 рублей до 50. Кромѣ того получатся большой выборъ игрушекъ, эмалированной посуды, канцелярской принадлежности и другихъ товаровъ.
(1282) (6—3).

Въ четвергъ, 17-го декабря 1892 г.,

съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ, въ домъ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника **Г. М. Пермикина** уполномочило меня публиковать въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о продажѣ Абаканскаго желѣзнодорожнаго завода и входить въ предварительную переписку съ господами покупателями, о чемъ и объявляю желающимъ приобрести заводъ, и прошу покорнѣе господъ покупателей обращаться непосредственно ко мнѣ со своими предложеніями. Адресъ: Минусинскъ, Абаканскій желѣзнодорожный заводъ, уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ **Г. М. Пермикина**, инженеръ-технологъ **Дмитрій Николаевичъ Степановъ.** (1295) 7—3.

ОТДАЮТСЯ въ аренду развѣданные пріиски въ Читинскомъ округѣ, по рч. Шендуй: Леоновскій, Иннокентіевскій и Павловскій. За условіями обращаться къ управляющему пріисками Даурской К^о Константину Ивановичу Кускову, ст. Тайна Забайкал. обл. (1292) (5—3).

Иркутская Городская Управа симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что 4-го декабря сего года, въ общемъ присутствіи ея назначенъ торгъ съ установленною черезъ три дня переторжкою и съ пріемомъ запечатанныхъ пакетовъ на отдачу съ подряда очистки печныхъ дымовыхъ трубъ въ частныхъ и казенныхъ зданіяхъ на 1893 г.

Кондиціи можно видѣть ежедневно въ канцелярии Управы во всѣ присутственные дни съ 9 до 2-хъ часовъ дня. (1301) (3—3).

Въ городѣ Красноярскѣ, въ домѣ Маріи Александровны Гусевой, при ея торговлѣ крупчаткой, продается кристаллическій бѣлый сахарный песокъ рознично и партіями, и тамъ-же нѣсколько штукъ чистокровныхъ рысистой породы лошадей, премированныхъ нынѣ на сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ, заводовъ **И. Г. Гусева.** (1273) 7—4.

МАГАЗИНЪ

готоваго платья **П. Н. ИВАНОВА**, по Ивановской ул., вновь получающій большой выборъ зимняго и осенняго сезоновъ товаровъ; продажа производится по дешевымъ цѣнамъ; также принимаются заказы военнаго, партикулярнаго платья; иногороднимъ пересылка наложеннымъ платежомъ почтой за счетъ магазина. (1276) 7—4.

Учебное заведеніе **Е. И. Шаршавиной.**

Принимаются дѣти отъ семилѣтняго возраста; плата 30 р. въ годъ. Уроки иностранныхъ языковъ и музыки отдѣльно. (1265) 24—4.

корсетная мастерская поляковой

Принимаетъ заказы на корсеты всѣхъ фасоновъ дамскіе и дѣтскіе, отъ 4 руб. до 10, а также починку и чистку. Вновь полученъ матеріалъ.

Адресъ: Харлампіевская ул., д. Полякова. (1308) 3—2.

ЭКСЦЕЛЬСЮРЪ

ШАМПАНСКОЕ ВИНО

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Товарищества винодѣлія въ Одессѣ.

Приготавливается изъ самаго лучшаго отборнаго винограда, совершенно натуральнымъ способомъ, т. е. безъ помощи машинъ и аппаратовъ, французскими винодѣлами подъ руководствомъ и управленіемъ лучшихъ французскихъ специалистовъ, руководившихъ въ теченіи многихъ лѣтъ такимъ-же производствомъ въ лучшихъ домахъ Шампани во Франціи.

Это шампанское, поступившее въ продажу всего лишь короткое время, заслужило полное довѣріе уважаемыхъ потребителей. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что шампанское «Эксцельсьюръ» имѣетъ не бывалый сбытъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ и по вкусу не уступаетъ французскимъ шампанскимъ, а по цѣнѣ вдвое дешевле.

Оптовый складъ въ Екатеринбургѣ у Товарищества **Н. Г. Бабиновъ и К^о**, а во время Иркутской ярмарки заказы будутъ приниматься при виноторговлѣ **Н. Г. Бабиновъ и К^о.**

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

(1206) 15—7.

ПРОДАЕТСЯ домъ, занимаемый гостиницею „Иркутскъ“, за 10,000 руб. съ разсрочною платою изъ 5% годовыхъ. За подробными условіями обращаться въ Екатеринбургъ къ Николаю Михайловичу Дмитріевскому, Пестеревскій переулокъ, домъ Пестеревыхъ. (812) 36—29.

Домъ Жарова по Ланной, съ мѣстомъ земли болѣе 500 кв. саж., приносящій дохода до 500 р. въ годъ, продается.

Спросить въ магазинѣ по Ивановской ул. **П. Н. Иванова.** (1210) 4—3.

При настоящемъ № разсылается отъ фирмы «**Михайловъ и Макушинъ**» объявленіе № 7-й.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой

на 1-е Ноября 1892 года.

А к т и в ъ.			П а с с и в ъ.		
КАССА:					
Наличность кассы - - - - -	55,535	35	Основной капиталъ - - - - -	914,043	59
Текущій счетъ въ Иркутскомъ отдѣл. Государствен. Банка -	828,000		Въ основномъ % 0/0 бумагами на - - -	776,555 р. к.	
Ф О Н Д Ы:			Запасный капиталъ - - - - -	67,449	74
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:			Неприкосновен. капиталъ собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ		
157 билетовъ Государствен. Банка 5 ⁰ / ₀ по ном. ст. на 210,550 р.	210,550	—	(вѣщн. вклады) - - - - -	412,386	39
372 облигаціи Восточн. займовъ - - - - -	352,200	—	Капиталы благотворительныя, или имѣющіе опредѣленное на-		
23 бил. внутр. съ выигр. займ. - - - - -	5,280	—	значеніе - - - - -	11,577	57
2,195 облигацій 4 ⁰ / ₀ внутр. займ. - - - - -	208,525	—	Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ	905	
Недвижимое имущество, принадлежащее Банку - - - - -	125,000	—	Капиталъ Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школы -	60,394	—
КАПИТАЛЪ ВЪ ССУДАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГИ:			Вклады на текущіе счета - - - - -	791,970	62
Государственныхъ процентныхъ бумагъ - 299,274 р. — к.			Вклады срочныя именныя - - - - -	1,183,245 р. 98 к.	
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой - - - 19,418 р. 25 к.	318,692	25	« безсрочныя именныя - - - - -	182,031 р. 85 к.	
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ - - - - -	360,627	—	« срочныя безыменныя - - - - -	180,307 р. 56 к.	
Вещей золотыхъ и серебряныхъ - - - - -	24,390	—	« безсрочныя безыменныя - - - - -	27,535 р. — к.	1,573,120 39
Товаровъ - - - - -	76,779	14	Вклады въ сберегательную кассу съ процентами - - - - -	9,815	93
Звонкой монеты - - - - -	189,586	—	Проценты на вклады по билетамъ - - - - -	7,122	67
Просроченныхъ ссудъ - - - - -	18,984	64	Проценты по операціямъ за текущій годъ - - - - -	185,292	82
УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:			« за 1893 г. - - - - -	18,110	84
899 векселей срочныхъ - - - - -	1,051,412	62	« за 1894 г. - - - - -	1	16
112 векселей протестованныхъ - - - - -	140,457	09	Переходящія суммы - - - - -	15,772	63
Обзаведеніе и устройство (движимое имущество) - - - - -	4,928	99	Казенный налогъ на проценты по вкладамъ - - - - -	21	06
Иркутская Сиропитательно-Ремесленная школа - - - - -	16,785	33	Доходы и расходы по недвижимому имуществу, принад. Банку	5,532	34
РАСХОДЫ			Прибыль и убытокъ - - - - -	5,932	84
Подлежащія возврату - - - - -	5,116	12			
По Банку и Иркут. Сиропитательному Дому - - - - -	39,498	—			
По Сиропитательному Дому - - - - -	29,000	—			
Проценты на вклады на текущіе счета - - - - -	309	17			
« на неприкосновенные капиталы собственности раз-					
ныхъ мѣстъ и лицъ - - - - -	8,792	89			
СЕРЕБРОМЪ Р.			СЕРЕБРОМЪ Р.		
	4,079,449	59		4,079,449	59

Примѣчаніе: Банкъ Медвѣдниковой платитъ: по текущему счету 1¹/₂⁰/₀, по вкладамъ: безсрочнымъ 3⁰/₀, на одинъ годъ 4⁰/₀, на 2 года и болѣе 4¹/₂⁰/₀, на вѣщное время 5⁰/₀, въ сберегательную кассу 4⁰/₀; взымаетъ: по учету векселей: до 6-ти мѣсяцевъ 7⁰/₀, отъ 6-ти до 9-ти мѣсяцевъ 7¹/₂⁰/₀, отъ 9-ти до 12-ти мѣсяцевъ 8¹/₂⁰/₀; по ссудамъ: подъ залоги 0/0 бумагъ 6¹/₂⁰/₀, домовъ 7¹/₂⁰/₀, товаровъ и вещей 8⁰/₀.

Подписали: Старшій Попечитель М. Жбановъ, Попечители: Л. Новиковъ, М. Нечаевъ, Членъ совѣта В. Жарниковъ.
 Бухгалтеръ Сивковъ.